

9(566)
Д 446

Гр. А. Діевъ.

Армянскій вопросъ
АРМЯНСКІЙ ВОПРОСЪ
въ Турціи.

(Изъ переписки съ стамбульскимъ публицистомъ).

съ двумя вилотечными карточками.

МОСКВА.

Типографія Д. И. Иноzemцева, Арбатъ, д. Каринской.
1893.

9(566)

Д 446

Гр. А. Діевъ.

АРМЯНСКІЙ ВОПРОСЪ въ турціи.

(Изъ переписки съ стамбульскимъ публицистомъ).

съ двумя вилотечными карточками.

МОСКВА.

Типографія Д. И. Иноzemцева, Арбать, д. Каринской.
1893.

Граверъ Г. Погорѣловъ
А. Г. АБЕЛКОВЪ

ЗІДАУТ ДЕ

Дозволено цензурою. Москва, 5 іюня 1893 г.

244677

р № 874
г. 1 ЦДИРИК
ЧИТАНИ
Бібліотека
Ермаковського Га

4174-58

Армянскій вопросъ въ Турці.

(Изъ переписки съ стамбульскимъ публицистомъ).

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Черное море, 1891 года.

Любезный коллега!

Когда мы покидали Константинопольский рейдъ, миѣ казалось, я не въ силахъ буду выполнить данное вамъ обѣщаніе.

Дивная панорама, исчезающаго въ дымкѣ пурпурнаго заката, Стамбула съ его грандиозными куполами „сорока-сороковъ“ джами и мечетей, съ его лѣсомъ безчисленныхъ стройныхъ минаретовъ и кипарисовъ, съ его единственою по красотѣ и кровавымъ воспоминаніямъ византійско-серальскою стрѣлкой, омываемою водами Мраморнаго моря, Золотого Рога и Босфора, привѣвала своею неотразимою силой. Нѣть силь оторваться отъ этого знаменитаго своимъ мѣстоположеніемъ и грязью города-колосса, раскинувшагося на двухъ материкахъ и трехъ моряхъ, отъ этого единственнаго въ мірѣ моря-рѣки—Босфора,

нѣжнымъ прибоемъ своимъ омывающаго и бѣло-
снѣжные мраморы дворцовъ европейскаго и азіат-
скаго береговъ, и грязныя набережныя вонючихъ
закоулковъ Галаты и Скутари. На водахъ этой
волшебной рѣки человѣкъ какъ-то невольно дѣ-
лается рабомъ чувства и даже чувственности.
Здѣсь воздухъ упоителенъ, но не здоровъ. Надъ
землею и водами слышится только одна пѣснь
торжествующей красоты, нѣги и любви. Ни люди,
ни боги не могли безнаказанно ступить въ эту
зачарованную область: отецъ боговъ принялъ,
ради возлюбленной своей, образъ быка, чтобы
перенести ее на свое хребтѣ; персидскій царь
въ своихъ любовныхъ грезахъ дошелъ до обожа-
нія платана... Среди такой опьяняющей обста-
новки человѣкъ незамѣтно для себя самого мо-
жетъ, какъ въ сладострастныхъ объятіяхъ Цир-
цеи, дойти до скотскаго паденія, если только
онъ забудеть о границѣ, отдѣляющей его отъ
мира животнаго, о своемъ нравственному досто-
инствѣ, о правѣ, о справедливости.

Плыя среди очаровательныхъ береговъ Бос-
фора, среди безподобной красоты и невѣроятной
грязи, я понималъ, какъ трудно здѣсь человѣку
„бороться съ плотью“, какъ бесполезно напоми-
нать ему о правѣ и справедливости и, вообще,
утруждать его серьезными вопросами. Вотъ по-
чему, пока мы плыли по Босфору, я пожалѣлъ
о данномъ вамъ словѣ, считая его неудобоисполн-
нимымъ.

Но какъ только мы вышли изъ плѣнительного,
но душнаго коридора Босфора на широкій про-
сторъ безпредѣльнаго моря, сталъ расширяться
и земной и умственныи кругозоръ. Словно послѣ

сладкаго, но тяжелаго кошмара пріятно было проснуться и отрезвиться отъ чада изнѣживающихъ впечатлѣній среди суровой обстановки грозной стихіи, которая даже людей, менѣе всего наклонныхъ къ мечтательности и идеализму, заставляетъ платить имъ дань, а людей, привыкшихъ считать свою волю закономъ разума и справедливости, смирять свою гордыню *): при такой возвышающей душу обстановкѣ невольно чувствуешь приливъ смѣлости, чтобы замолвить слово за справедливость, за право слабыхъ, за правду.

Подъ вліяніемъ этого импульса, я приступаю къ исполненію своего обѣщанія, въ надеждѣ встрѣтить, несмотря на щекотливость темы нашей переписки, съ вашей стороны тотъ енисходительный и беспристрастный приемъ, который естественно ожидать отъ публициста *à la franca*, съ европейскимъ образованіемъ.

Помните ли, при какихъ обстоятельствахъ вы взяли съ меня слово написать вамъ объ армянскихъ дѣлахъ? Мы стояли оба за судейскими креслами въ залѣ Константинопольской Судебной Палаты. Слушалось одно изъ многочисленныхъ дѣлъ объ армянахъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ. Мне казалось, что,

*) Молодой германскій императоръ Вильгельмъ II, начертавшій недавно въ ратушѣ: *Suprema lex regis voluntas*, говорилъ послѣ своей поѣздки въ 1889 г. на югъ: „Кто когда-нибудь сидѣлъ одиноко на палубѣ парохода, посреди океана, имѣлъ надъ собою звѣздное небо, можетъ излечиться отъ *самомнѣнія*, отъ преувеличенія своего значенія“ (см. рѣчъ къ президенту Бранденбургской провинціи).

несмотря на всю вашу сдержанность, вы не могли скрыть своего смущения при видѣ того, оскорбительного для правосудія, фарса, который разыгрывался въ этой грязной, душной залѣ. За рѣшеткою стояли измученные, блѣдные подсудимые изъ армянского простонародья и съ твердостью обреченныхъ жертвъ ждали рѣшенія своей участіи отъ судей, ловившихъ на-лету всякое мановеніе прокурора. Защитники въ фескахъ и тюрбанахъ, поражавшіе своими работѣнными рѣчами и подобострастными жестами, достойно соревновались прокурору въ обличительномъ усердіи, тоша въ грязь благородное званіе защитника.

Когда мы покинули залъ, гдѣ разыгрывалась подобная конунственная пародія на правосудіе, мы долго бесѣдовали о ней. Послѣ слабой попытки защищать турецкіе суды, вамъ угодно было согласиться, что въ нихъ не все ладно. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ вы настолько заинтересовались мою точкой зрењія, несогласною съ господствующею у васъ, что вы не то въ шутку, не то серьезно взяли съ меня слово написать все, что я могъ бы сказать въ защиту этихъ беззащитныхъ подсудимыхъ и вообще высказать вамъ взглядъ на правильное рѣшеніе стоящаго у васъ на очереди армянского вопроса, согласно требованиямъ права, справедливости и гуманности.

Эти „устарѣлые“ понятія, со времени установления въ Европѣ безцеремонной юнкерско-пруссской гегемоніи *sans phrases*, до такой степени вышли изъ моды, что какъ-то неловко о нихъ и вспоминать. Но когда же и вспоминать о нихъ, какъ не среди этихъ вѣщихъ водъ безпределльного моря, которая даже типичнѣйшихъ пред-

ставителей кулачного права настраиваютъ на болѣе гуманный, идеалистический тонъ?

Если вы будете имѣть терпѣніе дочитать мои письма до конца, вы, смѣю надѣяться, убѣдитесь, что не только изъ безкорыстной любви къ справедливости, но и по соображеніямъ собственной выгоды вамъ полезно дознаться реальной, а не офиціальной правды по армянскимъ дѣламъ. Наконецъ, если даже не ради неправильно понятыхъ интересовъ, то по крайней мѣрѣ, изъ тщеславія вы должны имѣть мужество выслушать правду, хотя бы она была непріятна. Вы кичитесь вашимъ прогрессомъ, цивилизациою, вы увѣряете, что теперь у васъ все *à la frança*—и суды, и телеграфы, и трамваи. А одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ цивилизованнаго народа, это—его умѣніе выслушивать рѣзкія истины, высказанныя безъ всякихъ прикрасъ.

Къ сожалѣнію, у васъ болѣе преклоняютъ слухъ къ сладкой, наркотической лести, нежели къ Ѣдкой горькой истинѣ. Въ то самое время, когда въ Константинополѣ я внимательно изучалъ возмутительныя подробности трагикомедіи суда надъ армянами, Абдуль-Гамиду поднесена была ода, которая заканчивалась слѣдующимъ двустишиемъ:

Gloire à vous, grand Sultan! Avec Vous sur le trône
Triomphent la Justice et l'anguste Bonté.

Даже принимая во вниманіе всю безконечную растяжимость и пустопорожность льстецовской совѣсти, все-таки, нельзя было безъ отвращенія читать такое восхваленіе турецкаго правосудія и милосердія въ то самое время, когда злодѣй Мусса-

бей, оправданный судомъ, гуляль на берегу Босфора, а надъ заключенными армянами чинилась дикая расправа, которую „негодующіе“ суды не считали и нужнымъ, хоть для приличія, прикрыть формами законности. Напомню вамъ хоть дѣло башника Амбарцума, имѣвшаго несчастіе вступить въ разговоръ со шпіономъ Мехметомъ. Разговоръ происходилъ съ глазу-на-глазъ. По словамъ подсудимаго, разговоръ касался амурныхъ вожделѣній турка. Послѣдній же увѣрялъ, что Амбарцумъ говорилъ объ эчміадзинскомъ патріархѣ, говорилъ о томъ, что Россія придетъ на помощь армянамъ.

Отчетъ по дѣлу былъ напечатанъ въ турецкихъ газетахъ, но это былъ такой отчетъ, что ни офиціозный *Levant-Herold*, ни другія задобренныя газеты: *Stamboul*, *Turquie*, *Oriental Advertiser*, *Osmanische Post*, щадя, вѣроятно достоинство турецкаго суда, не рѣшились его перепечатать, и потому дѣло вовсе не попало въ европейскую печать *). А дѣло поистинѣ возмутительно. Судите сами! Вотъ одинъ эпизодъ. Обвиняемый просялъ дать ему очную ставку съ доносчикомъ. Предсѣдатель суда оборвалъ подсудимаго буквально такимъ невѣроятнымъ по цинизму замѣчаніемъ: „Чего еще разспрашивать! Мехметъ, по видимому, слабаго здоровья. Повторяя разспросы, не дай Богъ, уморимъ его“. И въ самомъ дѣлѣ, *rauch ge tuge!* Онъ играетъ головою подсудимаго, но, сохрани Боже! его обезпокоить лишній разъ изъ-за подлаго „райи“-армянина.

*) Я заимствую свѣдѣнія изъ перевода газеты *Аревелкъ* отъ 12 ноября 1890 г.

Судъ, какъ и слѣдовало ожидать, принялъ за свя-
тую истину голословный доносъ шпиона-мусульмани-
на, благо было выведено на справку, что онъ, съ
примѣрнымъ благочестиемъ, аккуратно совершаеть
всѣ 5 установленныхъ омовеній. Но этого мало.
Основавшись на показаніи Мехмета, судъ совер-
шилъ такой беззастѣнчивый актъ завѣдомаго непра-
восудія, который нельзя смыть съ совѣсти боль-
шинства судей (дѣло было решено большинствомъ
3 голосовъ противъ 2) даже всѣми водами Бос-
фора. Дѣяніе Амбарцума, состоявшее (по словамъ
Мехмета) въ томъ, что первый отвѣчалъ на во-
просы, *предложенные* вторымъ, подведено было
подъ статью 66 турецк. улож., карающую за *под-
стрекательство* гражданъ къ бунту на площади
смертию казнью *). Армянинъ, подстрекавшій
турка къ бунту ради возстановленія Арменіи,—
такова абраcadabra, за которую Амбарцумъ чуть
не поплатился головою и за которую судъ, по
своему безпредѣльному милосердію (*auguste voté!*),
назначилъ всего 7-лѣтнюю каторгу. Нужно
было совершенно извращенное чувство правды
или увѣренность въ непроницательности чита-
теля, чтобы рѣщаться публиковать въ официаль-
ныхъ газетахъ *отчеты* о такихъ дикихъ приго-
ворахъ.

*) Чтобы ясна была вся чудовищная неправота судей
по этому дѣлу, приведу подлинный текстъ § 66 улож.
Оттом. имперіи: „Quiconque aura excité directement les
citoiens contre la sûreté intérieure de l'empire Ottomane
en prenant parole sur les places publiques soit en affi-
chant les placards, soit en distribuant les imprimés sera
puni de mort“ etc.

Напомню вамъ еще случай, не менѣе характерный для турецкихъ судебныхъ порядковъ или, скорѣе, безобразій. Въ Буюкъ-дере схватили въ кофейнѣ, по доносу турка, двухъ армянъ—повара Абраама и сапожника Мелкона, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ революціонному обществу. Продержавъ иѣсколько дней обвиняемыхъ, собирались уже ихъ выпустить, какъ вдругъ вздумали обыскать ихъ и при обысѣ нашли у нихъ литографированную картинку, изображающую двухъ борющихся атлетовъ (борьба, какъ известно, распространенный на Востокѣ спортъ). Такія картинки всегда выставляются въ лавочкахъ въ Буюкъ-дере. Подсудимые (неграмотные) объясняли, что имъ продали эту картинку какъ входной билетъ на предстоящую въ Скутари „борьбу“ и что если бы они считали эту бумагу опасною, то въ теченіе иѣсколькихъ дней заключенія давно бы уничтожили ее. Но турецкая юстиція, какъ вы знаете, шутить не любитъ: если кого поймала, даромъ не выпустить. Стала гулять по рукамъ помянутая картинка и вдругъ изъ обвинительного акта подсудимые узнаютъ, что на ней имѣется, сдѣланная неизвѣстно кѣмъ, карандашемъ надпись: „первая жертва борьбы“.

Доходить дѣло до суда, и здѣсь подсудимые просятъ показать *sorgis delicti*, инкриминированную картинку. Начинаютъ искать, и (о, идиллія!) оказывается, что вещественное доказательство не приложено къ дѣлу и находится не въ судѣ, а въ Ильдизъ-Кюскѣ для обозрѣнія любопытствующими придворными. Судъ,—даже турецкій судъ,—нашелъ *невозможнымъ* решить дѣло безъ *sorgis delicti*, составляющаго не только главное, но и

единственное доказательство противъ подсудимыхъ, и отсрочилъ слушаніе дѣла съ тѣмъ, чтобы истребована была изъ дворца литографированная картинка. Проходитъ недѣли двѣ. Назначается вновь слушаніе дѣла. Подсудимые ждутъ предъявленія вещественнаго доказательства, какъ вдругъ предсѣдатель суда дѣлаетъ слѣдующее, изумительное по цинической наивности, заявленіе: „Хотя,—гласитъ офиціальный отчетъ,—дѣло и было отложено для истребованія находившагося во дворцѣ билета, о которомъ производится дѣло, но, имѣя въ виду, что выяснилась (откуда?) невозможность полученія означенной бумаги, судъ опредѣлилъ: продолжать засѣданіе и решить дѣло безъ билета“. Это скандальное заявленіе никого особенно не изумило: оказалось, что министръ полиціи, въ отвѣтъ на требованіе суда, прислалъ грозный отзывъ, въ которомъ не только отказывалъ въ присылкѣ бумаги, но и дѣлалъ суду строгое замѣчаніе „за то, что онъ замедляетъ пустыми формальностями ходъ правосудія и дерзаетъ требовать изъ дворца билетъ, какъ будто не достаточно того, что содержаніе и форма билета удостовѣрены императорскою полиціей“. — „Беке“ (слушаю-сь),—отвѣтилъ судъ, и, благоговѣйно выслушавъ отзывъ или, точнѣе выговоръ ministra полиціи, осудилъ подсудимыхъ на каторгу, не видѣвшіи въ глаза *единственную* по дѣлу вещественнаго доказательства съ инкриминированную надписью, которая, быть можетъ, и *вовсе не существовала*. Чтобы явить доказательство своего усердія, вѣроятно, судъ накинулъ гонки, другой лишней каторги.

Sapienti sat. Я бы могъ привести еще рядъ подобныхъ же доказательствъ изъ другихъ процессовъ армянъ, представляющихъ такое же глумление надъ правомъ и справедливостью. Но къ чему это? Кому же не известно, что бакшишъ, придворныя связи, пристрастіе къ мусульманамъ являются рѣшающими факторами вашего правосудія, чинь котораго не даромъ же пользуются наихудшею репутацией среди всѣхъ вообще вашихъ продажныхъ агентовъ власти? Если въ Европѣ могли еще сомнѣваться въ этомъ, въ виду наружной реформы вашихъ судовъ, то скандальное оправданіе уличеннаго злодѣя Мусса-бэя сдѣлало для всѣхъ очевиднымъ всю негодность турецкой юстиціи.

И не затѣмъ я началъ настоящее свое письмо, чтобы доказывать вамъ эту общеизвѣстную истину, столь же очевидную, какъ то, что день есть день и ночь есть ночь. Изученіе приговоровъ Константинопольскаго суда было интересно въ другомъ отношеніи, какъ иллюстрація къ господствующему въ вашихъ правительственныхъ сферахъ взгляду на сущность и причины современного движенія армянъ. Оно столько же удивило, сколько и возмутило васъ. Ваши офиціозы никакъ не могли понять, какъ эта самая тучная и послушная, самая „прирученная“ *) часть райи, христіанскаго стада (райя, вѣдь, значить, по-вашему, стадо), въ теченіе многихъ вѣковъ пользовавшаяся

*) Турецкій паша плохо спить, если на сонъ грядущій не побалагурить съ армяниномъ-наперсникомъ. См. *Народы Турции*. Спб., 1877 г., стр. 80.

благами „отеческаго управлениі“ султановъ, могла выразить неудовольствие противъ него. Только иностраннымъ вмѣшательствомъ, — англійскимъ или русскимъ, не рѣшено еще офиціозами, — и подстрекательствомъ кучки молодыхъ революционеровъ офиціозы и могли объяснить современное движение, съ которымъ самъ армянскій народъ будто бы не имѣть ничего общаго. Благодаря такой официальной диагностики армянского кризиса, и выходъ изъ него былъ найденъ министромъ полиціи, Назимъ-беемъ, сдѣлавшимъ столь быструю карьеру на армянскихъ политическихъ процессахъ, очень простой: стоитъ только переловить и прі-мѣрно наказать цѣ сколькихъ заблудшихся носильщиковъ, сапожниковъ, плотниковъ изъ Вана и Муша, случайно подпавшихъ вліянію неблагонамѣренныхъ людей, и конецъ армянскому вопросу. Въ официальныхъ бюллетеняхъ то и дѣло приходилось читать въ концѣ 90-го года извѣщенія вродѣ слѣдующаго: „Полиціи удалось поймать такого-то, обвиняемаго въ подстрекательствѣ вѣрноподданныхъ армянъ въ государственной измѣнѣ путемъ угрозъ и подкупа. Остается изловить еще только Амбарцума, Маркара и Іеремію; но они также, милостію (sic) августѣйшаго сultana, неминуемо попадутся въ руки полиціи“ *). Такимъ образомъ, по официальной версіи, все дѣло сводилось къ дѣятельности небольшой кучки злоумышленниковъ, преслѣдовавшихъ цѣли, не симпатичные для армянскаго населенія, настоящія чувства коего долженъ быть выразить тотъ зна-

*) См. *Arevelk* отъ 9 октября.

менитый благодарственный адресъ константино-польскихъ армянъ, для котораго всѣми правдами и неправдами удалось къ концу ноября 90 г. найти подпись 30 чиновниковъ Порты и 4 ея поставщикъ и который отъ имени армянского народа благодарилъ султана за излитыя имъ и его предками въ теченіе пяти вѣковъ благодѣянія *).

Достойнымъ финаломъ этого офиціального самообольщенія была кощунственная комедія покаянія, разыгранная при дѣятельномъ участіи названаго Назимъ-беня въ армянскомъ соборѣ Кумъ-Капу, въ день Богоявленія, въ присутствіи патріарха Ашкіана. Государственные преступники изъ армянъ, приведенные ad hoc изъ тюрьмы въ соборъ, пародируя покаянную молитву, читаемую священникомъ предъ литургіей, „отреклись отъ сатаны и отъ всѣхъ прелестей его“ и, поклонившись на всѣ четыре стороны свѣта, „очистились отъ своихъ заблужденій“ въ глазахъ министра полиціи, который тутъ-же велѣлъ развязать имъ руки и освободить ихъ изъ-подъ стражи. Окончивъ этотъ неприличный церковно-полицейскій парадъ съ амнистіей для ни въ чемъ *неповинныхъ*, Порта расправилась „примѣрио“ съ другими, кого считала почему-нибудь опасными. Относительно ихъ приговоры судовъ, состоявшіеся съ нарушеніемъ основныхъ правилъ правосудія, получили законное или, вѣрнѣ, беззаконное теченіе и исполненіе.

А дальше что?—Ничего.

Дѣло сдано въ архивъ. Государственные люди, такъ быстро и удачно излѣчвшіе государственный

*) См. *Arevelk* отъ 20 ноября 1890 г.

организмъ отъ болѣзни, казавшейся столь серьезною, получивъ вещественные и невещественные знаки султанской благодарности за заслуги предъ отечествомъ, почиваютъ на лаврахъ, а въ Армении тишь да гладь...

Не нужно быть пророкомъ, чтобы усомниться въ плодотворности ихъ врачебнаго искусства, которое, подобно старой медицинѣ, не только не излѣчиваетъ болѣзнь государственного организма, но дѣлаетъ ее болѣе опасною, вгоняя ее во внутрь. Можетъ ли такой „захарскій“ методъ лѣченія общественныхъ недуговъ имѣть оправданіе въ наше время?

Въ стариину, когда естественные науки были еще въ зародыши, а общественныя и соціальныя еще и не парождались, существовалъ очень простой способъ врачеванія всякихъ физическихъ и соціальныхъ недуговъ, и въ томъ числѣ преступленій, которые ничто иное, какъ видъ соціальнаго недуга. Слѣдя правилу старой медицины: *quod medicamentum non sanat, ferrum sanat; quod ferrum non sanat, ignis sanat* и т. д., больнаго пичкали лѣкарствами, лѣчили симптомы болѣзни желѣзомъ и огнемъ, не имѣя опредѣленнаго представлениія о „причинѣ“ ея. По мѣрѣ развитія естествовѣдѣнія все болѣе и болѣе выяснялась та простая и очевидная теперь для всѣхъ истина, что мѣстныя болѣзни находятся въ зависимости отъ общаго состоянія организма, которое въ свою очередь обусловливается окружающею обстановкою, т.-е. тѣмъ, чѣмъ организмъ питается и дышитъ. Теперь уже самый неискусный врачъ лѣчить не прыщъ, а донскивается причины его появленія. Точно также теперь известно, что

невозможна борьба съ повальными общенародными болѣзнями безъ измѣненія антисанитарныхъ условій общественной жизни. Бессильны всѣ усовершенствованные продукты новѣйшей фармакопеи до тѣхъ поръ, пока не уничтожены условія, производящія невидимую для простаго глаза, но ясную для научнаго изслѣдователя истинную причину болѣзни—микроорганизмы.

Въ аналогичныхъ условіяхъ находятся и явленія соціальной жизни. Только поверхностный изслѣдователь можетъ видѣть въ нихъ продуктъ случайности или исключительного творчества того или другаго лица. Не Руссо же съ Вольтеромъ или не Мирабо же съ Сейсомъ, въ самомъ дѣлѣ, произвели французскую революцію! Пойду дальше. Не финансовый же кризисъ вызвалъ во Франціи крушеніе стараго режима. Мало ли гдѣ бывали кризисы, не производя такихъ явленій,—возьмите хоть ваши хронические финансовые кризисы. Стало быть, на общественной почвѣ и въ воздухѣ Франціи 1789 г. должны были быть налицо условія, благопріятныя для произрастанія и оплодотворенія павшихъ на нихъ идей-сѣмянъ. Только при такомъ научномъ взглядѣ на явленія общественной жизни дѣлается возможнымъ точное уясненіе *причины явленія* и различеніе ея отъ ближайшаго *повода* или непосредственнаго виновника явленія. Примѣните же этотъ методъ и къ армянскимъ дѣламъ!

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Севастополь, 1891 г.

Любезный коллега!

Если вы не желаете тѣшить себя сладкою, но опасною иллюзіей, а дѣйствительно хотите до-
знаться правды и свѣта по армянскимъ дѣламъ,
слѣдуетъ, какъ я уже сказалъ, примѣнить къ
нимъ не „злахарскій“ способъ залѣчиванія симп-
томовъ, а рациональный методъ врачеванія, разъ-
ясняющій происхожденіе болѣзни. Я полагаю, что
ничѣмъ не могу лучше выразить свою призна-
тельность за любезность и ласку, которую я по-
стоянно встрѣчалъ у васъ, какъ сообщивъ вамъ
данныя, могущія вывести васъ на этотъ един-
ственный вѣрный и согласный съ справедливостью
путь, столь трудный, однако, для вашего націо-
нального самолюбія, такъ не кстати раздувае-
мого вашими новѣйшими учительями изъ Берлина.

Прежде всего, для правильнаго оріентированья въ армянскомъ вопросѣ, вмѣстѣ съ баснею о мни-
мыхъ подстрекателяхъ, нужно выкинуть изъ го-
ловы мнѣ о мнимомъ „великодушії“ османахъ
въ армянской „райи“ и о чудовищной „черной
неблагодарности“ армянъ.

Dich lieben?—Wozu?

И въ самомъ дѣлѣ, по какому праву вы можете претендовать на чрезвычайную признательность и любовь со стороны армянъ? У васъ привыкли обыкновенно ссыльаться на нѣсколькихъ миллионеровъ и высокопоставленныхъ чиновниковъ Порты, какъ на непререкаемое доказательство благоденствія армянъ. Но многочисленное коренное земледѣльческое армянское населеніе Арменіи,—которое и составляетъ главный интересъ и центръ тяжести армянского вопроса и которое отдано на потокъ и разграбленіе курдамъ и черкесамъ, а также и невѣжественной администрацией,—не можетъ же приходить въ умиленіе отъ того, что нѣсколькимъ стамбульскимъ армянамъ, благодаря бакшишу, удается нажить миллионы на казенныхъ поставкахъ или отъ того, что министромъ финансовъ состоитъ армянинъ Аконъ-паша, получившій, вдобавокъ, свой постъ ужъ никакъ не благодаря своему армянскому происхожденію, а несмотря на свое „поганое“ (глурское) происхожденіе. Что касается „исторической“ благодарности, то и тутъ едва ли ваша претензія болѣе основательна. Правда, льстецы ваши, вродѣ корреспондента *Times'a* Бловица, увѣраютъ, что васъ нужно благодарить, напримѣръ, даже за то что если вы не создали Св. Софіи, то хоть не дерзнули разрушить ее. Но и съ такой безподобной, но довольно обидной для васъ точки зрѣнія, армянской „райи“ не за что васъ благодарить. Если вы ее не истребили, то слѣдовали въ этомъ случаѣ не чувству великодушія или человѣколюбія, а эгоистическому чувству дальновиднаго самосохраненія, которое не чуждо даже и высшимъ животнымъ: вы оставили армянское „стадо“ (райю)

просто-на-просто „на племя“. Кто бы васъ сталъ кормить, если бы не было армянскай и иной „райи“? Итакъ, если вы желаете усвоить правильную точку зрења настоящїй у васъ на очреди армянскій вопросъ, то вамъ, прежде всего, необходимо отказаться отъ указанной выше официальной *fable conception* и взглянуть болѣе трезво на ваши отношенія къ армянамъ, какъ они сложились по неумолимой логикѣ исторіи, которая далеко на баловала армянъ.

Если вы не поскучаете со мною, то быть можетъ, небольшая экскурсія въ исторіи армянъ, въ исторію отношеній ихъ къ державамъ, съ коими связала ихъ судьба, дастъ вамъ ключъ къ уразумѣнію смысла современныхъ событій, получающихъ болѣею частью превратное толкованіе, именно благодаря отсутствію исторического освѣщенія. Такое освѣщеніе тѣмъ болѣе необходимо, что судьбы армянского народа, несмотря на его малочисленность, крайне своеобразны и едва ли не единственны въ своемъ родѣ.

Отмѣчу, прежде всего, одну своеобразную черту. Развѣ не любопытное явленіе представляетъ собою эта горсть христіанъ арійской расы, сотни лѣтъ окруженнай моремъ полудикаго туранского населенія, не съумѣвшаго его, однако, поглотить даже въ периодъ самаго яркаго расцвѣта мусульманскаго фанатизма? Но чего и стоили этому передовому авангарду христіанско-европейской культуры, предоставленному себѣ самому и забытому всѣми, до послѣдняго времени, заботы о самоохраненіи, пока христіанскій міръ вспомнилъ о своемъ передовомъ аванпостѣ на Востокѣ! Печальная, но назидательная страница изъ исторіи

культуры! Будущій историѣ, по справедливому замѣчанію одного компетентнаго писателя, не откажеть „въ нравственномъ величіи народу, который умѣлъ выйти изъ многовѣковой и трудной борьбы, хотя и безъ громкихъ побѣдъ, но съ полнымъ торжествомъ“ *).

Свыше шестисотъ лѣтъ, съ самаго основанія турецкаго владычества въ Малой Азіи, многострадальный армянскій народъ, этотъ пасынокъ исторіи, этотъ поистинѣ народъ-сирота находился подъ владычествомъ турокъ, перенося избіенія, насилия и гоненія съ покорностью тупого отчаянія, которую нерѣдко ставить ему въ упрекъ народы, избалованные исторіею. Орошая потомъ землю, гдѣ почіеть прахъ его безчисленныхъ предковъ, тяжело вздыхая надъ своимъ допотопнымъ плугомъ, первообразъ коего можно видѣть на фрескахъ египетскихъ храмовъ, армяне молили турокъ только объ одномъ, чтобы паши и дикари-хищники не трогали ихъ женъ и дѣтей, отъ скучныхъ крохъ, добытыхъ тяжкимъ трудомъ

*) См. рѣчъ Г. И. Канапова въ день 50-тилѣтія Лазаревскаго института, стр. 73 сборника: *Семидесятипятилетіе Лазаревскаго института*. М., 1891 г. Въ этой рѣчи обстоятельно изложены, въ связи съ исторіей учрежденія Лазаревскаго института, важнѣйшіе моменты исторіи возвращенія армянъ въ Россіи (стр. 71—90). Это знаменитое учебное заведеніе, которому армянское просвѣщеніе такъ много обязано, преслѣдовало три основныя цѣли: быть национальнымъ свѣтильникомъ образованія для армянъ, разсадникомъ восточнаго языкознанія и школою общеобразовательною. Упразднить ту или другую цѣль значило бы, какъ справедливо замѣчаетъ Г. Канаповъ, преступить волю жертвователей (тамъ же стр. 3).

земледѣльца. И этой-то малости, этой сущей бездѣлицы, безъ которой жизнь земледѣльца превращается въ одну безпросвѣтную истому и жалкое прозябаніе, не могли добиться турецкіе армяне въ теченіе шести вѣковъ отъ „отеческаго“ турецкаго управлѣнія!

Угнетенные армяне терпѣли молча и переносили бѣдствіе съ истинно христіанскимъ смиреніемъ, изливая въ тихой молитвѣ удручающее ихъ горе или повторяя тѣ мрачно-потрясающіе вопли-протесты, коими такъ богаты духовныя элегіи древняго армянскаго лирика Григорія Нарекскаго:

Гласть стенаній, муки сердца,
Вопль души и взыханія —
Я къ Тебѣ лишь возсылаю,
О! всевидящій Создатель!...

Претерпѣли армяне вѣкъ, другой, третій, терпѣли съ такимъ смиреніемъ безысходнаго отчаянія, что и покорители, и болѣе счастливо поставленные иностранцы вправѣ были съ жестокою, но понятною брезгливостью обзывать армянскую рапю „рабскою націей безъ совѣсти и самосознанія“. И, кто знаетъ, быть можетъ, армянскій народъ и впрямь погрязъ бы въ омутѣ полнаго нравственнаго одичанія, если бы не благовѣсть христіанской религіи, долетавшій до него съ церковнаго амвона на родномъ языкѣ и будившій въ немъ сознаніе его человѣческаго достоинства и вѣру въ міровую справедливость, среди окружавшаго мрака и господства торжествующей дикой силы. Нужна была невѣроятная выдержка и рѣдкая культурия упругость, чтобы сохранить

свою вѣру, языкъ и духовную щѣлость отъ наплыва воинствующаго мусульманства, въ особенности, когда, съ паденiemъ Константинополя, христіанскій востокъ лишился своей старой точки опоры, а новая, въ лицѣ Россіи, еще мелькала лишь въ туманѣ. Но все же надежда на Россію одна поддерживала въ христіанахъ Востока едва тлѣющу искуру упованія на лучшее будущее.

Уже съ начала XVIII столѣтія туманъ на сѣверѣ сталъ разсѣиваться и стала обозначаться будущая культурная роль Россіи на Востокѣ, причемъ и для разсѣянныхъ, среди персидскихъ и турецкихъ мусульманъ, армянъ стала мелькать надежда на облегченіе своей горькой доли и на возможность найти защиту у христіанской державы.

Торговыя сношенія армянъ съ Россіею начались еще при Алексѣѣ Михайловичѣ и даже Феодорѣ Іоанновичѣ (объ армянахъ упоминаетъ составленное въ 1648 году *Соборное Уложеніе*). Но собственно политическія сношенія Россіи съ армянами начинаются въ XVIII ст. Отвоевавъ у мусульманского міра Каспійское прибрежье, Петръ Великій спѣшилъ заселить его христіанскимъ элементомъ—армянами-колонистами—и воспользоваться ими какъ надежною точкой опоры въ борьбѣ съ мусульманствомъ. Грамотами своими онъ неоднократно изъявлялъ удовольствие армянамъ и обѣщалъ „честному армянскому народу милость и протекцію“, видя въ армянахъ весьма важный факторъ для насажденія гражданственности во вновь пріобрѣтенныхъ и намѣченныхъ къ пріобрѣтенію мусульманскихъ об-

ластяхъ *). Онъ вступилъ даже въ сношеніе съ армянскими нотаблями для подготовки возстанія въ Персіи между армянами, но смерть помѣшала Петру Великому **) осуществить его планы относительно Востока.

Особенное значение для поднятія духа поробленной „райи“ вообще и для судебъ турецкихъ армянъ имѣли побѣдоносныя войны Екатерины Второй, панесшей Турціи такой материальный и нравственный уронъ, отъ которого такъ и не могла она оправиться впослѣдствіи. Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 1774 г., поставившій христіанъ Востока подъ покровительство Россіи, впервые перенесъ надежду армянъ на лучшее будущее изъ области заоблачныхъ мечтаній въ сферу если не конкретныхъ, то возможныхъ достиженія благъ.

Бѣда, которой предвидится конецъ хоть въ отдаленномъ будущемъ, все же легче той, которой не видно исхода. Слава о побѣдахъ христіанской царицы надъ турками въ связи съ вѣстями о заботахъ ея объ устройствѣ будущности армянъ должны были внушить турецкимъ армянамъ надежду на прекращеніе ихъ бѣдственаго положенія. Если вѣсти о планѣ князя Потемкина и

*) См. указы Петра Великаго на имя армянского патриарха Исаи и на имя дербентского коменданта Кропотова въ *Собр. актовъ для обозрѣнія исторіи Арmenіи*. М., 1883 г., т. I, стр. 166. „Вамъ ради христіанства,— писалъ Петръ Великий армянамъ,— какъ христіанамъ, отказать нельзя въ покровительствѣ“ (см. *Исторію Россіи* Соловьева, т. XVIII, стр. 74).

**) См. *Исторію Петра Великаго* Брикнера, Спб. 1882 г., II, стр. 564—566.

гр. Зубова объ основаніи армяно - грузинскаго царства *) подъ протекторатомъ Россіи едва ли дошли до слуха обиталелей Великой Армени, то извѣстіе о постройкѣ на Днѣстрѣ гор. Григоріополя специально для эмигрировавшихъ турецкихъ армянъ не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія на ихъ умы. На это именно и разсчитывала дальновидная императрица, справедливо предугадывая, что „находящіеся за границею армяне, видя благоденствіе переселенцевъ, къ нимъ присоединятся“. И дѣйствительно, турецкіе армяне, убѣдившись, что въ Россіи свято охраняется ихъ народная святыня—*религія и языки*, къ концу царствованія Екатерины массами переселились въ Крымъ, „превращая пустыни въ грады“, какъ гласить одинъ изъ барельефовъ знаменитой московской Екатерининской залы **).

*) Этотъ планъ казался настолько близкимъ къ осуществленію, что былъ сочиненъ гербъ армянского царства, составленъ церемоніаль коронованія армянского царя въ Эяміадзинѣ и проектъ трехъ оденовъ: Ноева ковчега на радужной лентѣ, Нерукотвореннаго образа и Григорія Просвѣтителя. См. *Исторію Армени* В. А. Абазы. Спб., 1888 г., стр. 100.

**) Въ высочайшемъ реєстри на имя генерала Каховскаго отъ 23 февраля 1797 г. Екатерина II предписывала построить Григоріополь „сообразно роду жизни и учрежденіямъ трудолюбиваго армянскаго народа“. См. *Собр. актовъ*, т. I, стр. 45. Въ гербѣ, составленномъ гр. Зубовымъ для гор. Григоріополя, изображены: корона—знакъ царскаго достоинства, одноглавый орелъ въ честь императора Артаксеркса, Нерукотворенный образъ, агнецъ, львы, знакъ подвиговъ армянского царя Рушинака (*sic Рушильяна?*), Ноевъ ковчегъ. (Ом. *Собрание актовъ*, относящихся до Армени, т. I, стр. 195.)

Вся послѣдующая исторія показываетъ, что переселившіеся армяне не обманули надеждъ русскаго правительства, ожидавшаго отъ нихъ развитія торговли, промышленности и вообще поднятія экономического уровня южнаго края. Во всѣ послѣдующія царствованія правительство продолжаетъ привлекать армянъ въ Россію и оказываетъ имъ всякиe знаки благоволенія и милостей.

Павелъ I, въ вниманіе „къ отличному трудолюбію, тщательному домостроительству, благонравію и примѣрному поведенію“ переселившихся въ Россію турецкихъ армянъ и въ видахъ привлеченія новыхъ переселенцевъ, жалуетъ имъ, граматою отъ 28 октября 1799 г., новыя милости и преимущества.

По окончаніи войны 1812 г. Александръ I граматою на имя всего армянского народа, данною въ Тешлицѣ отъ 15 сентября 1813 г., явилъ армянамъ новый знакъ милости за доказанную ими преданность. „Они (армяне въ Грузіи),—гласитъ грамота,—отличались мирнымъ постоянствомъ и преданностью, когда легкомысліе и неблагонамѣренность старались всуе поколебать водворенное нами въ Грузіи спокойствіе, и посреди смутныхъ обстоятельствъ пребыли тверды и непоколебимы въ своемъ усердіи къ намъ и престолу нашему, жертвуя имуществомъ своимъ и всѣми средствами и самою жизнью на пользу службы нашей и для блага общаго. Таковое усердіе всего армянского народа въ Грузіи и всѣхъ сословій, оный составляющихъ, заслуги ихъ и подвиги налагають на насъ пріятную обязанность засвидѣтельствовать предъ цѣльмъ свѣтомъ справедливую нашу имъ признательность и bla-

говоленіе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ славу и честь ихъ и въ памяти потомковъ“ *).

Съ особеною силой сказалась привязанность армянъ къ Россіи во время войны ея съ Персіею въ 1826 г. Помимо заслугъ генерала Мадатова, одержавшаго важную побѣду на Шамхорскомъ полѣ, и народныя массы оказали содѣйствіе, съ полнымъ самоотверженіемъ отдавшись Россіи. Русскій историкъ Сергій Глинка, описывая события этой войны, успѣхи ея приписываетъ столько же русскому оружію, сколько и *нсимовѣрной и преданности армянъ*, оказавшихъ важныя услуги Россіи подъ предводительствомъ своего архиепископа Нерсеса. „Для нихъ возсіяла надежда,— говоритъ Глинка,—что имя Армении и вѣковая ея слава оживутъ на лицѣ земли, и они *себя и все свое* (курсивъ подлинника) обрекли къ содѣйствію русскаго оружія“. При взятіи Эривани главныя батареи, дѣйствовавшія противъ неприступной крѣпости, были, по словамъ того же историка, „въ сердцахъ армянъ“. Когда русскія войска вступили въ глубь персидской Армении, то „армяне,— пишетъ Глинка,—на крыльяхъ усердія и любви летѣли къ полкамъ русскимъ и оказывали все возможныя услуги не по разчетамъ какихъ-нибудь предположеній, но по влечению того душевнаго порыва, которое выше всѣхъ разсчетовъ человѣка“ **).

По окончаніи персидской войны императоръ Николай I въ рескриптѣ отъ 2 февраля 1827 г.,

*) См. *Собрание актовъ*, т. I, стр. 293.

**) Сергій Глинка: „Описаніе переселенія армянъ“. М., 1831 г., стр. 18, 21, 36.

на имя архієпископа Нерсеса, выразилъ свое благоволеніе армянскому народу, торжественно засвидѣтельствовавъ „явленныя имъ на опытъ усердіе и неличемърную преданность. Въ сихъ обстоятельствахъ,—говорится далѣе въ рескрипѣ, —армянскій народъ доказалъ, что онъ умѣеть цѣнить благотворныя о немъ старанія правительства и что видитъ ясно превосходство настоящаго жребія своего предъ участью столь многихъ единоверцевъ, по инымъ странамъ разсѣянныхъ. Поручаемъ вамъ изъявить всѣмъ армянамъ совершенное благоволеніе наше и увѣритъ нашимъ императорскимъ словомъ въ продолженіи къ нимъ особенныхъ нашихъ милостей. Доколѣ пребудетъ непоколебима вѣрность народа вашего, обрѣтшаго надежное убѣжище подъ ѿнію россійскаго престола, мы вмѣнимъ себѣ въ обязанность неусыпно пещись о его счасти и успокоенії“ *).

Всльдъ за заключеніемъ туркманчайскаго мира персидские армяне массами (около 40,000 душъ) стали выселяться въ Россію, несмотря на всевозможныя льготы, обѣщанныя персидскимъ правительствомъ **), и громадность потерь, съ коими сопряжена была такая массовая эмиграція. Армяне покидали дома, сады, превосходно обработанныя поля безъ всякаго вознагражденія, такъ какъ, по наущенію персидского правительства, никто не хотѣлъ покупать имущества эмигрантовъ.

*) Собрание актовъ, т. I, стр. 238.

**) Персія, предвидя громадность вреда отъ выселенія армянъ, обѣщала имъ своюodus отъ повинностей на 10 лѣтъ. По справкѣ, приведенной у Глинки, уронъ, причиненный Персіи выселеніемъ армянъ, исчисляется въ 32 милл. руб.

Переселенцы просили русское правительство дать хоть $\frac{1}{3}$ стоимости имѣній, но и въ этомъ было имъ отказано. Тогда они покинули Персію, заявивъ, что „безусловно жертвуютъ свое имущество русскому царю; онъ не забудетъ нашихъ потомковъ“. Персидское правительство пугало армянъ крѣпостнымъ правомъ и рекрутчицой, но армяне отвѣчали: „лучше будемъ ѿстъ съно въ христианской землѣ, нежели хлѣбъ въ Персіи“ *).

Благоволеніе, высказанное Россіей армянамъ въ персидскую войну, дало плоды вскорѣ, въ 1828 г., въ войну, начатую противъ Турціи. Среди турецкихъ армянъ началось радостное волненіе, какъ только Россія объявила войну. Порта переселила армянъ съ пограничныхъ мѣстностей въ отдаленные области **), но этимъ трудно было преградить путь для выраженія симпатій Россіи. По мѣрѣ того, какъ русскія войска подвигались впередъ, армяне все рѣшительнѣе выказывали имъ словомъ и дѣломъ свое сочувствіе и содѣйствіе. Изъ армянъ было образовано ополченіе, на которое съ особенною яростъ нападали въ сраженіяхъ турецкіе солдаты ***). Но армяне продолжали неуклонно выказывать Россіи самую горячую преданность. и въ лицѣ ихъ, какъ выражился главнокомандующій гр. Паскевичъ, русскія войска нашли „храбрыхъ союзниковъ и соучаст-

*) См. т. VIII назв. *Акты*. Отношеніе гр. Чернышева къ Паскевичу, № 2254, стр. 831.

**) См. назв. соч. Глинки, стр. 110—113.

***) См. т. VII *Акты*, собранныхъ кавказскою археографическою комиссией. Всеподданнѣйший рапортъ гр. Паскевича, № 753.

никовъ ревностныхъ". Изъ официального донесенія его видно, что въ Баязетѣ 2,000 армянъ сражались въ рядахъ русскихъ войскъ; въ Карсѣ 800 чел. конныхъ охраняли русскую границу и, наконецъ, когда войска дошли до Эрзерума, все армянское населеніе встрѣтило русскихъ радостными ликованіями *).

По заключеніи адрапольского мира армяне турецкіе массами стали выселяться въ Россію (около 90,000 душъ). Порта встревожилась сильно, предвидя вредъ, сопряженный съ уходомъ массы трудолюбиваго земледѣльческаго и ремесленнаго населенія. Изъ Константинополя былъ командированъ въ Эрзерумъ армянскій епископъ Варо-ломей съ порученіемъ уговорить армянъ отъ переселенія, но тѣ ему отвѣчали: „Если бы Самъ Христосъ сошелъ съ неба, чтобы уговорить насть остатся въ Турціи, и Его бы не послушали**"). Послѣдствія ясно показали, какъ основательны были тревоги Порты. Когда армяне покинули Эрзерумъ, то турки очутились просто въ безпомощномъ положеніи: некому было въ городѣ исправить попортившійся водопроводъ и заниматься самыми простыми ремеслами ***).

Между тѣмъ, выселившіеся въ Россію армяне, уравненные въ правахъ съ другими подданными и пользуясь полной свободой въроисповѣданія и языка, продолжали върою и правдою служить

*) См. тамъ же, № 757.

**) См. тамъ же, всенодданн. рапортъ гр. Паскевича отъ 10 октября 1829 г., стр. 830.

***) См. тамъ же, рапортъ эрзерумскаго губернатора ген. Папкрадова отъ 10 юля 1830 г., № 118.

давшей имъ успокоеніе державѣ. По предложе-
нію военнаго министра Чернышева *), армянамъ,
въ виду доказанной ими храбости и усердія къ
Россіи, была поручена охрана новой границы съ
Турціею (1829 г.). Все послѣдующее время, въ
течение почти полувѣковой борьбы Россіи съ раз-
ноцеменнымъ мусульманскимъ населеніемъ Кав-
казскаго перешейка, справедливо называемаго *vagina gentium*, армяне сослужили службу Россіи,
не только выставивъ первоклассныхъ генераловъ,
какъ, напр., князя М. З. Аргутинскаго-Долго-
руваго, покорителя Дагестана (гдѣ ему и воздиг-
нуть памятникъ), и много талантливыхъ офице-
ровъ, но въ массахъ народныхъ **), служившихъ
проводниками и оплотомъ русской гражданствен-
ности ***).

Предпослѣдняя война Россіи съ Турціей исполн-
ила турецкихъ армянъ самыхъ радужныхъ на-
деждъ. Армяне съ самаго начала выказали, по-
прежнему, преданность и содѣйствіе Россіи, за
что и подверглись репрессаліямъ со стороны тур-
окъ ****). Во главѣ дѣйствующаго отряда стоялъ

*) См. тамъ же, официальное донесеніе коменданта Эрзерума, стр. 842.

**) *О культурной роли армянъ на Кавказѣ* см. отзывы Гамба, Керль-Потера, барона Гастгаузена и Палласа у р. Канапова, стр. 84—85.

***) При неоднократныхъ волненіяхъ, возникавшихъ среди кавказскихъ мусульманъ, армяне составляли самый надежный оплотъ для правительства. См. т. VI назв. *Актовъ о волненіи въ Карабахѣ*, а также *Описание турецкой войны 1874 г.* Лукьяновича. Спб., 1877 г., 4 ч., стр. 133.

****) *Русские въ Азіатской Турции въ 54—55 г.* ген.-
маюра Лихутина. Спб., 1862 г., стр. 191, 168 и 272.

армянинъ кн. В. О. Бебутовъ, одерживавшій легендарныя побѣды, удивительныя даже для прославленныхъ своею храбростью кавказскихъ войскъ (при Башъ-Кадыкларъ съ 10 тыс. кн. Бебутовъ разбилъ тридцати - тысячное турецкое войско) *). Но конецъ борьбы не оправдалъ надеждъ армянъ. Справедливое управление начальника карсского пашалыка армянина М. Т. Лорисъ-Меликова **) вызвало среди турецкихъ армянъ усиленное стремленіе къ переселенію въ Россію, которое, однако, не было ею принято сочувственно ***).

Но съ юридической точки зрења крымская война внесла въ положеніе турецкихъ армянъ существенное измѣненіе. Европа, ревнуя къ политической роли, созданной для Россіи среди восточныхъ христіанъ, начиная съ кучукъ-каинарджійского трактата 1774 г., пожелала стать на ея мѣсто. Парижскій трактатъ 1856 г., задавшись безплодною задачей гальванизировать умирившій отъ нравственного худосочія государствен-

*) См. *Восточную войну 1853—1856 гг.* Богдановича, т. I, стр. 240.

**) Разумное управление краемъ снискало Лорисъ-Меликову расположение со стороны мусульманъ, которые поднесли ему передъ отъездомъ адресъ (онъ напечатанъ въ т. XI *Актовъ кавк. археол. комиссии*). Къ концу управления его оказался остатокъ въ 35,000 р. Турецкое правительство дало Лорису орденъ Меджидіе. См. назв. соч. Богдановича, т. IV, стр. 315.

***) По инструкціи, данной ген.-лейт. Хрулевымъ Лорисъ-Меликову, переселеніе армянъ должно было быть только допускаемо, но не поощряемо. См. т. XI *Акт. кавк. арх. комиссии*, № 301.

ный организмъ Турецкой имперіи, принялъ ее въ европейской концертъ, а ея христіанинъ подъ многообѣщающее, но въ сущности, безрезультатное совокупное покровительство Европы.

Значеніе послѣдней войны Россіи съ Турцией, въ которой выдающуюся роль играли армянские генералы: М. Т. Лорисъ-Меликовъ, А. А. Тергумасовъ, И. Д. Лазаревъ и Н. А. Шелковниковъ и др., было громадно для турецкихъ армянъ. Съ первыхъ же шаговъ своихъ на турецкой территоріи русскія войска были встрѣчены дарами со стороны армянъ-пастуховъ. Уже на второй день похода армянское духовенство служило молебень съ многолѣтіемъ Царю-Освободителю, выступившему на защиту угнетенныхъ христіанъ. Дружественное настроение окружающего армянского населения было такъ велико, что войска думали, что они у себя дома, а не въ непріятельской землѣ *). Пріобрѣтеніе провіанта и фуража дѣжалось на бумажныя деньги, а не на золото, благодаря довѣрію населения, чего не могли добиться въ Болгаріи. Послѣ взятія Ардагана въ приказѣ по войскамъ говорилось про армянъ, что „они достойны своихъ отцовъ, не разъ клавшихъ вости на защиту братьевъ-христіанъ“. Посильное сочувствие и содѣйствіе армянъ русскимъ войскамъ продолжалось до самаго конца войны **), за что со стороны турокъ постигали ихъ жесточайшія репрессаліи (особенно въ Балязетѣ) ***). Резуль-

*) См. *Войну въ Турецкой Армении 1877—1878 г.* ген. С. О. Кипшишева. Спб., 1884 г. стр. 12.

**) См. п. с. С. О. Кипшишева, стр. 14, 484, 447.

***) См. въ статьѣ Жекмена мѣсто изъ Синей книги. *Journal de droit international* 1889 г., №№ 3 и 4, стр. 297.

таты войны для турецкихъ армянъ были значительны: часть ихъ перешла въ Россію, а относительно другой части, оставшейся за Турціею, впервые по инициативѣ Россіи, было выговорено для армянъ право на *специальная реформы*, ограждающей ихъ личную и имущественную безопасность, и тѣмъ положено начало армянскому вопросу въ области международного права. По статьѣ 16 с.-стефанского договора 19 февраля 1878 г., Турція обязалась предъ Россіею: произвести, безъ дальнѣйшаго отлагательства, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями областей, населенныхъ армянами, и обеспечить ихъ безопасность отъ курдовъ и черкесовъ. Этому благому намѣренію Россіи, за которое доселѣ турецкіе армяне благословляютъ имя Царя-Освободителя, не суждено было, однако, осуществиться, хотя справедливость и цѣлесообразность почина Россіи была такъ очевидна, что къ нему долженъ былъ присоединиться и берлинскій конгрессъ, несмотря на все его нерасположеніе къ с.-стефанскому договору: § 61 берлинского трактата цѣликомъ повторилъ § 16, присовокупивъ отъ себя, по предложенію не кого другого, какъ лорда Салисбюри, новое обязательство Порты, а именно обязанность „періодически сообщать о принятыхъ, для вышеуказанной цѣли, мѣропріятіяхъ державамъ, которые будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ“ (§ 62).

Независимо отъ этого, была заключена англо-турецкая конвенція 4 іюня 1878 г., коею Англія приобрѣла протекторатъ надъ Малою Азіей, причемъ и предъ нею Турція въ третій разъ обязалась ввести реформы, необходимыя для безо-

насности армянъ. И за всѣмъ тѣмъ, несмотря на этотъ избытокъ покровителей, а, можетъ, и благодаря этому избытку,—по русской пословицѣ: у семи нянекъ дитя безъ глаза,—армяне до сихъ поръ, т.-е. въ теченіе болѣе чѣмъ 13 лѣтъ, напрасно требуютъ отъ турокъ реформъ, которыя Порта обязалась ввести, безъ дальнѣйшаго отлагательства, еще въ 1878 году.

Такимъ образомъ, исторический ходъ событий привелъ армянъ къ ясному и неискоренимому сознанію, что ихъ вѣковымъ страданіямъ подходитъ, почти уже подошелъ, конецъ, что долготерпѣніе ихъ начинаетъ приносить плоды, и европейскія націи вняли, наконецъ, голосу народа, составляющаго самую крайнюю восточную фракцію европейской цивилизациі. Турецкіе армяне знаютъ теперь, что для спокойнаго и мирнаго существованія, для сохраненія основъ своего национальнаго быта, религіи и языка имъ нѣть надобности покидать печальную, но дорогую родину, къ которой коренные армяне питаютъ трогательную до наивности и горячую до фанатизма неизгладимую привязанность *), что здѣсь именно у родныхъ нивъ и близъ дорогихъ могилъ, чтимыхъ коренными армянами какъ святыни, долженъ создаться, по волѣ Европы, порядокъ вещей, обеспечивающей ихъ личную и имущественную безопасность, безъ которой немыслимо благосостояніе.

*) См. дальше (письмо третье) отзывъ изъ консульского донесенія, удостовѣряющаго, что землемѣльцы-армяне, вынужденные идти, благодаря неразвитости мѣстной экономической жизни, въ отхожіе промыслы, послѣ десятковъ лѣтъ, проведенныхъ на чужбинѣ, радостно возвращаются въ свои убогія землянки.

Если такого рода идеями пропитана, можно сказать, земля и воздухъ армянскихъ вилайетовъ, то, спрашивается, какія еще нужны виѣшнія подстрекательства для того, чтобы весь народъ армянскій съ лихорадочнымъ возбужденiemъ сталъ домогаться измѣненія своего невыносимаго положенія, которое стало особенно тяжко съ тѣхъ поръ, какъ вся Европа, единогласно осудивъ его, обѣщала близость его уничтоженія? Что же мудренаго, если эта лихорадочная возбужденность, поддерживаемая и усиливаемая все болѣе и болѣе усилившимися гоненіями со стоорны турецкаго правительства, сопровождается спорадическими вспышками и беспорядками, въ которыхъ участвуютъ, главныхъ образомъ, выходцы изъ коренной Армени? Примѣрнымъ наказанiemъ отдельныхъ лицъ не уврачевать этого больнаго мѣста современной Турціи, и, съ устраниенiemъ симптома болѣзни, вамъ не удастся оздоровить вашъ государственный организмъ, пока остаются въ полной силѣ причины, поддерживающія его болѣзненность. Вы пробовали лѣченіе желѣзомъ и огнемъ—ничего не вышло. Подумайте о рациональномъ лѣченіи, такъ недвусмысленно указуемъ ходомъ исторіи и требованіями справедливости, о соціальной гигіенѣ, объ уничтоженіи причинъ, вызывающихъ неудовольствіе и броженіе среди армянъ. Причина эта обусловливается отказомъ въ реформахъ, которыхъ армяне требуютъ 13 лѣтъ во имя человѣческой справедливости и во имя своего точнаго формального права, признаннаго всею Европой.

Да, милостивый государь, армяне именно „требуютъ“ реформъ, а не просить, требуютъ съ тою

силой, настойчивостью и лихорадочнымъ нетерпѣніемъ, какія могутъ быть присущи обладателю права, добившемуся признанія его послѣ многовѣковаго страданія и терпѣнія. Если вы не желаете оставаться въ области сладкихъ политическихъ иллюзій, за которыми обыкновенно слѣдуетъ очень непріятное пробужденіе, вамъ необходимо счи-таться съ положеніемъ, которое признается аксіомой европейскими публицистами, — съ положе-ніемъ, что ст. 1878 г. вопросъ объ армянскихъ реформахъ изъ внутренняго турецкаго вопроса превратился въ вопросъ международный *). Вы на волосъ не подвинетесь въ рѣшеніи армянского вопроса, пока будете ингорировать непріятное для вашего национального самолюбія, но созданное неуклоннымъ ходомъ исторіи положеніе, въ силу котораго армянская „райя“ не униженными покло-нами и лизаніемъ праха вашихъ ногъ должна просить, какъ милости, пощадить ея жизнь, а какъ правомочный субъектъ можетъ, наконецъ, требовать своего „права“, признанного между-народнымъ трактатомъ. Это не „забывшіеся“ бун-товщики, заявляющіе „возмутительныя притяза-нія“ къ султану, возстающіе противъ права, какъ вы, въ опасномъ вашемъ ослѣпленіи, третируете ихъ, это—носители и защитники права, наруша-мого 13 лѣть безнаказанно вами.

Правда, право армянъ принадлежить къ той высокой, но хрупкой области международнаго

*) См. серію превосходныхъ статей извѣстнаго бель-гійского юриста Rolin-Jacquemіn'a, президента инсти-тута международнаго права, *Revue de droit international*, 1887 г., № 3, и 1889 г., №№ 3 и 4.

права, которая не имѣть санкціи физической силы, и обладатели послѣдней могутъ болѣе или менѣе безнаказанно нарушать интересы носителей права безъ санкціи силы. Но что бы ни говорили ваши новѣйшіе учителя изъ Берлина, такое издѣвательство надъ правомъ не можетъ быть долговѣчнымъ, не вызвавъ протеста со стороны европейскаго правосознанія. Берегитесь глумиться надъ правомъ слабыхъ: его никто не оскорблялъ безнаказанно. Даже и народы много сильнѣе вѣсъ не могли уйти отъ возмездія за оскорблениія правды: рука исторической Немезиды прицѣливается долго, долго выжидая удобной минуты, но попадаетъ въ цѣль вѣрно. Взгляните хотя на судьбу вашего идола, на который молились ваши государственные люди. Онъ ли не топталъ въ грязь право, онъ ли не создалъ культь кулака, онъ ли не служилъ живымъ воплощеніемъ торжества силы надъ правомъ? И этотъ идолъ палъ, не побѣдивъ права... Все минется, одна правда останется!..

Но довольно... На вашемъ лицѣ, я вижу, выступаетъ саркастическая улыбка. Ваше продолжительное общепіе съ дипломатами бисмарковской школы пріучило васъ относиться скептически къ торжеству права... Пусть такъ! Пусть вы правы, пусть вы можете безнаказанно глумиться, благодаря современному положенію Европы, надъ правомъ армянъ, требующихъ реформъ, но полезно ли вамъ такое беззаконіе, полезно ли вамъ раздражать армянъ? Не выгоднѣе ли вамъ исполнить ихъ законныя желанія, которые не заключаютъ въ себѣ ничего химерического или опаснаго для васъ, и тѣмъ уничтожить тѣ неблагопріятныя антигигіеническія условія, благодаря которымъ

враждебное настроение армянъ находится въ хроническомъ состояніи? Если ваши патріоты старого закала глухи предъ требованіями справедливости, быть можетъ, они будутъ внимательнѣе къ утилитарнымъ доводамъ интереса. Къ нимъ я перейду въ слѣдующемъ письмѣ.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

Москва, 1891 г.

Любезный коллега!

Вы, конечно, не станете спорить противъ той общепзвѣстной истины, что какъ въ мирное время, такъ въ особенности въ военное, лучше имѣть лишняго друга, нежели лишняго, хотя и маленькаго, врага. Если бы армянъ было и не нѣсколько миллионовъ, а всего нѣсколько сотъ тысячъ какъ считаетъ Порта *), и то, все-таки, не слѣдуетъ пренебрегать армянами, во-первыхъ въ виду того важнаго, въ торговомъ и стратегическомъ отношеніи, пункта, на которомъ сидитъ армянское населеніе, и, во-вторыхъ, въ виду той культурной роли, которую оно играетъ въ краѣ среди его полудикаго или вовсе дикаго курдскаго населения племенъ.

^{*)} Въ меморандуме, представленной армянскими делегатами берлинскому конгрессу, число армянъ въ Великой Армении показано, по свѣдѣніямъ Константинопольского патриархата въ 1.330,000, число турокъ — 530,000. По официальнымъ же турецкимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1845 г., общее число армянъ опредѣлялось въ 2,000,000.

Послѣдняя турецкая кампанія наглядно показала, какое громадное значение имѣть то или иное отношение мѣстнаго населенія: русскія войска въ

считая въ томъ числѣ и населеніе областей, отошедшихъ въ 1878 г. къ Россіи. Офиціальная турецкія свѣдѣнія, помимо неудовлетворительности способовъ ихъ собирания, признаются недостовѣрными въ виду намѣренного уклоненія христіанъ отъ переписи изъ боязни увеличенія, налогового обложенія. Въ послѣднее же время въ Портѣ стала практиковаться завѣдомая офиціальна фальсификація, дабы отклонить требуемое державами исполненіе ст. 61 берлинскаго трактата о введеніи реформъ въ армянскихъ областяхъ. Мин. иност. дѣлъ Абэдинъ-паша въ отвѣтѣ отъ 5 июля 1889 г. на колективную полу державъ заявлялъ, что армяне составляли въ Арmenіи не болѣе 17%, а мѣстами 5% (см. и с. Ролэнъ-Жекмена, стр. 339. J. D. I. 1889, № 3). Чтобы показать всю грубую лживость этихъ явно искаженныхъ показаний, достаточно сослаться на замѣчательное детальное статистическое описание армянскихъ провинцій, составленное въ 1889 г. однимъ дипломатическимъ агентомъ, далеко не враждебнымъ туркамъ. Что же оказывается? Несмотря на всѣ принятые Портою мѣры къ искусственному дробленію армянъ между разными административными единицами въ казахъ Мушъ, Буланыхъ, Ахлатъ, они составляютъ отъ 50 до 65%; по восточному берегу о. Вана въ обширной казѣ Ванъ — 80%; въ Хорпутской равнинѣ они составляютъ значительную часть. Затѣмъ отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ населенія въ Эрзерумской равнинѣ (г. Эрзерумъ — 30% армянъ); по западному берегу Ванскаго озера въ казѣ Элджевасъ — 30%, а по южному берегу Кавашъ, Горганъ и Битлесъ — 20%; въ казѣ Варто — 24%; въ сѣв. ч. Кеги — 18%; въ окрестностяхъ Кеги-Касаба и въ трехъ ближнихъ пахіяхъ отъ 20% до 25%. Это замѣчательное изслѣдованіе, автора коего я не уполномоченъ назвать, къ сожалѣнію, совершенно неизвѣстно публикѣ, такъ какъ не поступало въ публичное обращеніе. Слѣдуетъ къ этому прибавить, что при опредѣленіи % отношения авторъ не дѣлалъ различія между осѣдлымъ армянскимъ населеніемъ и курдами-помадами.

Болгаріи и на золото не всегда могли достать все для нихъ нужное, между тѣмъ, въ Арменіи, благодаря армянамъ, они имѣли все нужное, причемъ бумажные рубли имѣли свободное обращеніе.

Но оставимъ въ сторонѣ военное время,—развѣ въ мирное время мало приносить пользы Турціи армянское населеніе, для которого занятіе сельскимъ хозяйствомъ сдѣлалось второю натурой и которое продолжаетъ обрабатывать съ любовью и усердiemъ родную землю, несмотря на всѣ прямые и косвенные мѣры турокъ, направленные къ тому, чтобы выжить его съ роднаго попелища? Армянинъ-земледѣлецъ кормить и себя, и васъ. Если бы не земледѣлецъ Муша и Вана, то кто бы насытилъ необъятную утробу штата паразитовъ вашего при дворнаго гарема, съ его 6,000-мъ персоналомъ служащихъ, съ его 800 поварами, въ распоряженіе коихъ ежедневно поступаетъ 1,200 барановъ изъ 40 миллионовъ, ежегодно доставляемыхъ Армению? *)

Вотъ какъ характеризуетъ бытъ армянского сельского населения новѣйшій изслѣдователь, о которомъ упоминалось выше (см. примѣч.): „Образъ жизни армянъ Курдистана (авторъ, согласно новой официальной турецкой терминологии, вездѣ Арmenію замѣняетъ словомъ Курдистанъ), главнымъ образомъ, земледѣльческій **). Армянинъ

*) *Elise Reclus: „L'Europe Méridionale“*. Paris, 1885, р. 231. Если не въ чемъ другомъ, то въ этомъ направлении Турція несомнѣнно прогрессируетъ: при Абдуль-Меджидѣ, т.-е. лѣтъ 40 тому назадъ, при дворѣ штать поваровъ не превышалъ 500. См. в. с. *Народы Турции*.

**) Съ незапамятныхъ временъ коренное населеніе Арmenіи съ особеною любовью занималось земледѣліемъ.

какъ ихъ называютъ турки). Они поражаютъ своимъ атлетическимъ сложенiemъ даже въ Стамбулѣ, гдѣ такъ много статныхъ и рослыхъ азиатовъ и африканцевъ. Но не однимъ только атлетическимъ сложенiemъ поражаютъ эти горные богатыри. Убийстви отмѣчаетъ, что у коренного сельского населенія Арmenіи сохранился открытый и честный, рыцарскій характеръ, несмотря на вѣковое порабощеніе *). Эти атлеты, шутя поднимающіе на спинѣ 10 пудовъ и болѣе, какъ мнѣ сообщали галатскіе банкиры, отличаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, легендарною честностью. Имъ довѣряютъ товары и деньги безъ всякаго материальнаго обезпеченія, и еще не было случая, чтобы эти дѣти природы обманули довѣріе хозяевъ. Согласитесь, что такой нравственный закалъ сдѣлалъ бы честь любой европейской націи! И эту-то большую и лучшую часть армянскаго народа упускаютъ изъ вида легковѣсные публицисты, изрекающіе безвозвратныя рѣшенія обо всемъ народѣ на основаніи знакомства съ двумя-тремя стамбульскими армянами-ростовщиками, мошенниками „драгоманами“, либо продажными чиновниками Порты. Любое европейское правительство радо бы было располагать такимъ превосходнымъ культурнымъ орудіемъ, какъ миролюбивое и трудолюбивое, честное сельское населеніе Арmenіи.

Что касается армянского городского населенія, то оно является въ Турціи главнымъ двигателемъ городскихъ ремеселъ, промышленности, торговли и всѣхъ видовъ либеральныхъ профессій (доктора, педагоги, юристы и пр.). Въ Эрзерумѣ, какъ и въ Константинополѣ,—говорить ученый географъ

*). См. Р.-Жекменъ, стр. 287.

Реклю, — армяне отличаются отъ турокъ болѣе открытымъ и свободнымъ духомъ, большою любовью къ ученью, большою инициативой въ торговлѣ и промышленности. Въ Ванскомъ вилайетѣ (гдѣ армянское населеніе, по нашей офиціальной статистикѣ, составляетъ 5%) нѣть дома, замѣчаетъ Реклю, который не былъ бы построенъ руками армянъ, нѣть куска туземной матеріи, который не былъ бы вытканъ ихъ же руками, почти нѣть плода, который не былъ бы взращенъ въ ихъ садахъ *). Напомню еще разъ, въ какомъ незавидномъ положеніи очутился Эрзерумъ, когда въ 1829 году выселились армяне въ Россію, и городъ, оставшись безъ ремесленниковъ, не могъ починить своего водопровода (см. выше письмо второе).

Я бы не скоро кончилъ, если бы вздумалъ излагать все, что сдѣлали и могутъ сдѣлать для вашей культуры ваши трудолюбивые и талантливые армяне. Вы лучше меня знаете, что, напримѣръ, лучшія публичныя зданія Константинаopolia (дворцы, казармы и пр.) построены армянскими мастерами и архитекторами. Но вотъ характеристичный фактъ, котораго вы, вѣроятно, не знаете и который я могъ наблюсти въ вашемъ святомъ градѣ, въ Бруссѣ. Тамъ находится, въ числѣ другихъ вашихъ религіозныхъ памятниковъ, прекрасный мавзолей — тюрбэ султана Махомета II Челеби (Молодца), — высокочтимая ваша національная святыня. И что же? Не нашлось мастера-турка, который могъ бы реставрировать упавшія старыя окна съ разноцвѣтными стеклами: пришлось допустить прикосновеніе къ этой святынѣ нечистыхъ

*) E. Reclus: „L'Asie Mineure“. Paris, 1885, p. 341.

рукъ „поганаго“ (гуира-армянина), какъ объ этомъ, не безъ отвращенія, сообщалъ мнѣ почтенный хранитель тюрбэ. Вотъ какъ упало у васъ искусство!

За то фанатизмъ, идущій рука объ руку съ вашею новою ультра-национальною политикой, съ возвращеніемъ „домой“, къ старинѣ путемъ удлиненія фесокъ у солдатъ, сгущенія яппаковъ (вуалей) у женщинъ, преслѣдованія полицейскими мѣрами за нарушение правилъ поста байрама, дѣлаетъ изумительные успѣхи. Еще два слова о вашей культурѣ. Обратили вы вниманіе на одну мелочь, характеризующую вашу чиновничью интеллигенцію? Едва ли, — такъ она вамъ примелькалась; а, между тѣмъ, эта мелочь дорогого стоять: во всѣхъ безъ изъятія, департаментахъ Порты на сничечныхъ коробкахъ тщательно проткнуты у всѣхъ фигуры глаза, ибо Коранъ воспрещаетъ изображеніе человѣческаго лица. Согласитесь, это — знаменіе времени. Магометъ-Завоеватель велѣлъ задѣлать мозаики св. Софіи, — какъ послѣ этого не уничтожать человѣческія изображенія на вѣнскихъ коробкахъ?

Невольно вспомнишь, глядя на вашу современную „национальную“ политику, арабскую надпись въ вышеупомянутомъ тюрбэ Магомета, выведенную бирюзою на чудныхъ изразцахъ и гласящую такъ: „исправьтесь, пока еще не поздно!“ Воспользуйтесь же этимъ добрымъ совѣтомъ, пока еще не поздно, и для измѣненія вашей, вредной для васъ самихъ, политики относительно армянъ. При вашемъ дѣйствительномъ отвращеніи къ европейской культурѣ съ заимствованіемъ лишь виѣнскихъ европейскихъ приемовъ *à la franca*, вамъ

могли бы оказать незаменимую услугу армяне, которые, считая себя азиатскими европейцами, являются лучшими проводниками европейской культуры среди азиатцевъ. Пора вашимъ недоучившимся ученикамъ берлинскихъ глашатаевъ „кулачного права“ бросить неблагодарную задачу „выкурить“ всѣхъ армянъ изъ Армении и уничтожить армянскую национальность. Не въ лицу имъ такая задача! Если ужъ свыше тысячелѣтнее угнетеніе выдержали армяне, покинутые всѣми христіанами, и сохранили свою национальность, не останавливаясь и предъ мученичествомъ *), то не нынѣшнимъ эпигонамъ османлісовъ стереть армянъ съ лица земли при современномъ положеніи Россіи и Европы. Нѣтъ, пора бросить вашимъ политикамъ эту праздную и жестокую химеру и подумать о болѣе разумномъ рѣшеніи армянского вопроса. Эта задача—достойная вниманія вашихъ государственныхъ людей и не очень головоломная: нужно только уяснить себѣ истинныя потребности и национальные стремленія большинства армянъ.

Мы тутъ касаемся самой щекотливой стороны армянского вопроса, которую очень ловко восполь-

*) Gibbon сто лѣтъ тому назадъ писалъ: ревность армянъ къ религіи горяча и безтрепетна; подъ ферулой угнетенія, они часто предпочитали мученическій вѣнецъ бѣлой чалмы Магомета (гл. XLVI *Decadance de l'Empire romain*). Немного найдется народовъ, читаемъ въ книгѣ *Народы Турции*, историческія судьбы которыхъ были такъ несчастны, какъ судьбы армянъ. Перебрасываемая отъ одного завоевателя къ другому, вынося на себѣ всю тяжесть борьбы между персами и византійскими греками, терзаемая арабами, монголами и турками, нація эта бѣствовала много вѣковъ, и еще надо удивляться, какъ она вообще могла уцѣлѣть (стр. 889).

зовались вдохновители вашей современной политики. Васъ пугаютъ призракомъ политической революціи, имѣющей цѣлью полное возстановленіе Великой и Малой Армениі чутъ не полуимеческихъ временъ армянскихъ царей Арама или Паруира Вѣнценосца. Только по невѣжеству или недостатку добросовѣстности можно приписывать такую фантастическую затѣю турецкимъ армянамъ en masse. Было бы странно ожидать, чтобы среди двухъ-трехъ-милліонаго населенія не нашлось нѣсколькихъ политическихъ мечтателей, пускающихся, безъ руля и безъ вѣтриль, въ плаваніе въ безбрежное море политическихъ фантазій. Можно сказать только одно въ ихъ оправданіе. Наше время, столь богатое политическими сюрпризами и новообразованіями, даетъ обильную пищу воображенію лицъ, не лишенныхъ кое-какихъ свѣдѣній въ исторической археологіи. Въ наше время всеобщаго национальнаго броженія и патологического полета воображенія, которому не чужды даже и народы болѣе нормально развивающіеся, нежели подвластная Турціи „райя“, мудрено ли, что среди турецкихъ армянъ являются единичные фантазеры, увлекающіеся археологическими иллюзіями и дѣлающіе свои политико-метафизическая выкладки въ условій времени и пространства? Но государственному человѣку, вѣдающему практическіе вопросы дня, пѣть дѣла до наивныхъ мечтателей: *de minimis non curat praetor!* И если политические фантазеры существуютъ среди армянъ, то мечтанія ихъ имѣютъ для нашего времени такой животрепещущій интересъ, какъ планы нѣкоторыхъ вашихъ археологическихъ патріотовъ, мечтающихъ о возстановле-

ніи владычества калифата отъ Гибралтара до Инда и отъ Вѣны до персидского залива.

Задача государственного человѣка состоитъ въ томъ, чтобы выдѣлить истинныя нужды данной эпохи отъ поверхностнаго насила ея, который всегда является въ лихорадочные периоды народныхъ кризисовъ и весьма важенъ, какъ симптомъ. Если явленія изъ области мысли переходятъ въ дѣло, то государство, разумѣется, вправѣ обороняться, разъ на него нападаютъ; но оно должно помнить: 1) что государство, какъ учрежденіе нравственно-правовое, и въ дѣлѣ обороны не должно переступать границъ права (и въ игнорированіи этой аксіомы ваша первая ошибка); 2) что симптоматическое лѣченіе не устраниетъ причину болѣзни (и въ этомъ ваша вторая ошибка), и 3) лѣча болѣзнь, не слѣдуетъ задѣвать здоровыхъ частей организма и слѣдуетъ дать исходъ его законнымъ нуждамъ (что вами также упущено изъ вида).

Пусть вашъ нынѣшній магъ и чародѣй, министръ полиціи Назимъ-бей, переловилъ, всякими правдами и неправдами, всѣхъ членовъ революціоннаго общества, но развѣ это—решеніе армянскаго вопроса? Такая политика ни на шагъ не подвигаетъ васъ въ этомъ направленіи и создаетъ совершенно ошибочный діагнозъ переживаемому армянскому кризису. Политико-археологическими фантазіями мудрео увлечь населеніе армянскихъ провинцій, которое доселѣ не можетъ добиться безопасности личной и имущественной. Но есть общенаціональные интересы, которые испоконъ вѣку были близки армянской народной массѣ даже въ самые тяжелыя времена его существованія: это—интересы *религии и языка*. Когда вы, въ смѣшномъ

увлеченіи, выкидываете изъ богослужебныхъ книгъ слова „Арменія“, „армянскій престоль“ и т. п. остатки многовѣковой сѣдой и почтенной святыни, когда вы „исправляете“ чпнъ богослуженія, свято чтимый армянами свыше 15 вѣковъ, выкидывая поминаніе святыхъ царей Абгара, Тердата, мучениковъ Воскіанъ, Сукіасіанъ или полководца Вартана, вы затрогиваете святую святыхъ армянского чувства. Какъ ни тяжко современное положеніе армянского населения, оно не останется глухимъ къ оскорблению національной святыни, это вамъ и доказало движение въ Эрзерумъ 20 июня 1890 г., вызванное вандальскимъ оскверненіемъ алтаря, произведеннымъ мѣстною администрацией.

Тутъ мы и входимъ въ *medias res* армянскихъ національныхъ стремленій, которые, какъ свидѣтельствуетъ исторія, сводятся къ чисто-культурнымъ интересамъ, а не къ распространенію политического могущества. Всякій народъ ищетъ на поприщѣ историческомъ ту роль, которая согласуется съ его духовными и физическими силами. Эллада создала нетлѣнныи міръ искусства и наукъ, Римъ—право и искусство государственного управления, вы—военный деспотизмъ и фанатизмъ. Армяне не претендуютъ на созданіе самостоятельнаго фактора культуры, но видятъ *raison d'être* своего національного существованія въ проведеніи на Востокѣ христіанской цивилизациі. Такимъ образомъ, христіанство—центральный узелъ всей исторіи армянъ, поставленныхъ между христіанской Европой и мусульманскимъ Востокомъ.

Армяне издавна извѣстны, какъ народъ религіозный. Армяне въ Турціи называютъ себя не иначе, какъ „армянинъ-христіанинъ“ (*ай-хрис-*

точка). Для того чтобы найти върный путь къ безошибочному пониманію и правильному решенію армянского вопроса, вамъ необходимо ближе ознакомиться съ тою выдающеся, можно сказать, всеобъемлющею ролью, которую играло христіанство въ судьбахъ армянъ въ послѣднія два тысячелѣтія ихъ существованія. Если въ первый, дохристіанской періодъ своего существованія армяне и увлекались военною славою, то съ принятиемъ христіанства для этой горсти христіанъ, очутившейся среди языческо-мусульманского Востока, создалась исключительная по своей тяжести роль, обрекшая армянъ на многовѣковое мученичество, но за то сохранившая имъ духовное бытіе, национальную самобытность, таъль какъ ничто таъль не скрѣпляетъ узы національныя, какъ общія страданія *). Вотъ почему я, съ вашего позволенія, и войду въ нѣкоторыя историческія подробности о введеніи въ Арmenіи христіанства, которые были бы тутъ неумѣстны, если бы не бросали яркій свѣтъ на предметъ нашей переписки.

По извѣстіямъ армянскихъ историковъ, еще при жизни I. Христа армянскій царь Абгаръ вступилъ съ нимъ въ переписку. Принявъ христіанское учение, Абгаръ увѣщевалъ римскаго императора Тиверія послѣдовать его примѣру, но успѣха не имѣлъ. Первая проповѣдь христіанства въ Арmenіи была сдѣлана апостолами Ѳаддеемъ и Варѳоломеемъ, Гудою и Ѳомою. Первый епископъ армянскій Адде былъ рукоположенъ апостоломъ Ѳаддеемъ, вотъ

*) Общее страданіе больше сближаетъ, чѣмъ общія радости,—справедливо замѣчаетъ Ренанъ въ этюдѣ своемъ *Qu'est ce qu'une nation?*

почему армяне признаютъ свою церковь апостольскою *). Хотя при дворѣ христианство продолжалось не долго, и уже сынъ Абгара, Санатрукъ впалъ въ язычество, но въ народѣ новое учение имѣло много послѣдователей, подвергавшихся жестокому преслѣдованію со стороны римскихъ императоровъ. При императорѣ Адрианѣ были казнены на Араратѣ до 10,000 армянъ **). Но уже въ концѣ III вѣка христианство окончательно вводится въ Армении Григориемъ Просвѣтителемъ. Въ 301 году, т.-е. за тридцать слишкомъ лѣтъ до крещенія Константина В., армянскій царь Тиридатъ официально вводитъ въ Армении христианство и крестится вмѣстѣ со всѣмъ народомъ.

Въ виду этого, армянскіе историки отмѣчаютъ, какъ важнѣйшій фактъ, въ исторіи армянъ то, что они *первые* ***), какъ цѣлый народъ и политиче-

*) *Моисей Хоренскій: „Исторія Армении“*, книга вторая пер. Н. О. Эмина, М., 1865 г.

**) *Абаза: „Исторія Армении“*, стр. 117. Эта мученическая гекатомба изображена на полотнѣ известнымъ венецианскимъ художникомъ В. Карпачіо: картина эта вышѣ въ Венеціи, въ галлереѣ академіи. См. № 1506 *Оффизи. каталога*.

***) Объ этомъ свидѣтельствуетъ, помимо армянскихъ историковъ, и греческій историкъ Евсевій въ своей *Церковной исторіи* (кн. IX, гл. 8). Основываясь на его свидѣтельствѣ, С.-Мартенъ между прочимъ пишетъ: „Elle (histoire) nous montre qu'en l'an 301, c'est-à-dire avant que Constantin se fut declaré chretien, la doctrine d'Evangelie etait professé publiquement dans un grand royaume voisin de l'empire. Cette simple indication, donné par Eusèbe, suffit pour faire voir que les armeniens sont réellement la première nation qui ait adopté la foi chretienne“. (См. его *Истор. Вост. церкви*. Paris, 1825, т. I, стр. 76 и 77, въ цитатѣ, приведенной Эминомъ въ его перев. *Исторія Армении* М. Хоренскаго. М. 1865 г., стр. 307).

ская единица, приняли официально христіанское учение, что теперь признается и европейскими учеными, какъ, наприм., извѣстнымъ авторитетомъ С.-Мартеномъ.

Раннее принятіе христіанства сразу наложило своеобразный отпечатокъ на историческую миссію армянъ на Востокѣ. Чувствуя свою духовную связь съ христіанской Европой и охотно заимствуя ея культуру, но дорожа вмѣстѣ съ тѣмъ, своею національною самобытностью, армяне должны были отставать основы своей религіи и языкъ свой какъ отъ дикаго Востока, такъ и отъ нивеллирующаго Запада. Въ длинномъ рядѣ вѣковъ армяне должны были отставать самый крайній и изолированный редутъ христіанства на Востокѣ съ начала отъ персидскихъ огнепоклонниковъ, а затѣмъ отъ безчисленныхъ полчищъ монголовъ и магометанъ, пока, наконецъ, послѣ четырнадцати - вѣковой борьбы не потеряли со смертью Леона VI въ 1393 г. послѣдніе остатки политической самостоятельности. Есть иѣчто великое, замѣчаетъ одинъ изъ современныхъ писателей, говоря о многовѣковой борбѣ армянъ изъ-за христіанства, въ тѣхъ жертвахъ, кои невѣжественные и грубые азіаты прнесли для религіи; *ниодь*, продолжаетъ онъ, преслѣдованія не были такъ долги и жестоки, мученичества такъ ужасны, самоотверженіе такъ полно, какъ въ странѣ, гдѣ, по преданію, родъ человѣческій возобновилъ свою жизнь *).

Но если жертвы, возложенные на армянъ христіанствомъ, были тяжки и многочисленны, то оно же послужило тѣмъ маякомъ, благодаря которому,

*) См. *Народы Турции*. Спб. 1879 г., стр. 159.

среди многовѣковаго мрака политическихъ бурь, потрясеній и наводненій, которымъ безпрерывно въ теченіе 15 вѣковъ подвергалась ихъ родина, они сохранили основы своей культурной самобытности—религію и языкъ. Въ этомъ пунктѣ сходятся все изслѣдователи армянского быта, армянские и европейскіе. У другихъ восточныхъ народовъ, говорить одинъ изъ историковъ, вмѣстѣ съ паденіемъ ихъ политического могущества иссякла и всякая народная жизнь. Нерѣдко самое название славныхъ народовъ исчезло безслѣди. Но армянскій народъ изъ-подъ развалинъ своего непрочнаго государства вынесъ нерушимою свою національную жизнь. Духовное единство свое сберегъ онъ во всей силѣ и до настоящей минуты. Незыблемою опорой этого единства служили всегда и остаются доселъ его древняя *вѣра*, его древнѣйшій *языкъ* и богатыя сокровища его древней письменности. Распалось царство, но сохранился народъ со всѣми его національными отличіями и нравственными чертами. Безъ сильной борьбы и безъ горькихъ сѣтованій разстался онъ съ своею политическою жизнью, какъ бы для того, чтобы тѣмъ съ большимъ постоянствомъ сомкнуться вокругъ своего *духовнаго* центра. Религія и языкъ сдѣлались для армянъ источникомъ жизни *).

Едва ли не такъ понимаетъ свою національную миссію большинство здравомыслящихъ армянъ. А если это такъ, то для армянъ создается своеобразная культуриальная роль на Востокѣ, опредѣляемая своеобразнымъ положеніемъ ихъ между Востокомъ

*) См. п. рѣчъ Г. И. Кананова въ сборникѣ *Семидесятилѣтие Лазар.* инст. М., 1891 г., стр. 72—73.

и Западомъ. Они имъютъ кое-что общее съ тѣмъ и другимъ, не сливаюсь, однако, ни съ однимъ народомъ того и другаго.

Хорошо известно, что турки изъ всѣхъ христіанъ наиболѣе приблизили къ себѣ армянъ. Безъ армянскаго советника ни одинъ турецкій сановникъ не можетъ вершить текущихъ дѣлъ. Но и помимо офиціальныхъ сношеній, и въ частной жизни турокъ охотно сближается съ армяниномъ. Какъ уже замѣчено, турокъ плохо снить если предъ сномъ не побалагурилъ съ наперсникомъ - армяниномъ *). Но слиться имъ невозможно потому, что армяне всегда сильно тяготѣли, а особенно съ принятиемъ христіанства, къ европейской культурѣ, которая чужда духу современаго мусульманства **).

Уже начиная съ IV вѣка армянская молодежь стремится въ центры тогдашняго европейскаго просвѣщенія—въ Византію, Римъ, Аѳины, Александрию—для изученія философіи и богословскихъ наукъ. Тогда же изобрѣтается армянскій алфавитъ и начинается у армянъ замѣчательная переводная ***) и оригинальная литература, достигающая въ слѣдующемъ, „золотомъ“ для нея, вѣкѣ столь же быстрого, сколько и изумительного расцвѣта. Армянская исторіографія, богословская литература и духовная поэзія не менѣе быстро даютъ замѣчательные образцы, поражающіе какъ точностью

*) См. *Народы Турции*.

**) Ренанъ: «Discours», стр. 382 и слѣд.

***) Нѣкоторыя историческія сочиненія; такъ, наприм., V. и т. *Исторіи церкви* греческаго историка Евсевія, утраченныя въ подлиннику, сохранились только въ армянскомъ переводе V вѣка.

фактовъ и глубиною чувства и мысли, такъ и богатствомъ формъ, свидѣтельствующихъ о необыкновенной гибкости и богатствѣ классического армянскаго языка *). Образцы армянской архитектуры обращаютъ на себя вниманіе какъ колоссальностью затраченаго труда (пещерныя церкви монастыря Гегарта **), высѣченныя въ скалахъ), такъ и оригиналными художественными особенностями. Чудныя руины ***) столицы Ани съ „тысячею“ церквей, съ ея безподобными художественными городскими стѣнами, не имѣющими себѣ равныхъ ни въ Европѣ, ни въ Азіи, даютъ понятіе о высотѣ, которой достигло армянское искусство въ X в. въ тѣ небольшіе промежутки передышки, которые оставляла печальная необходимость безпрерывной самообороны.

Охотно гаимствуя изъ Европы науки и искусства и привнося въ нихъ свою долю оригинальности, армяне всегда были, однако, крайне ревнивы въ охранѣ своей духовной самобытности, своей древней національной церкви, ведущей свое начало отъ апостольскихъ временъ (въ армянскомъ Номоконѣ—Капонагирѣ—есть правила, данные апостоломъ Щаддеемъ) ****). Ни прельщенія, ни угрозы могущественной Византіи и всесильного Рима не въ силахъ были попудить армянъ отречься отъ своей національно-церковной самобытности съ тѣмъ, чтобы раствориться и исчезнуть безследно въ дру-

*) См. *Dulaurier* — *Revue de Deux Mondes* 15 avril 1854.

**) *E. Reclus*: „L'Asie Russe“, p. 276.

***) Недаромъ называютъ Ани азиатскою Помпеей.

****) См. назв. соч. Абазы, стр. 116.

гихъ болѣе обширныхъ церковно - политическихъ общинахъ. Не распространяя огнемъ и мечомъ своей вѣры, даже въ периоды своего политического могущества не насилия ничьей свободы *), армяне почтително, но твердо уклонялись отъ уній, предлагаемыхъ Византію и Римомъ не въ интересахъ христіанского единенія, а скорѣе властнаго порабощенія. На это старшія сестры отвѣчали обвиненіемъ армянской церкви въ принятіи ереси Евтихія **). Основаніе для такого обвиненія дали отча-

*) По словамъ Байрона, „трудно найти въ лѣтописяхъ какой-либо націи меньшее число преступлений, чѣмъ въ лѣтописяхъ армянъ, доблести коихъ имѣютъ исключительно мирный характеръ и пороки коихъ привиты угнетеніемъ“. Армяне никогда не знали крѣпостнаго права. Любопытно, что правительствующій сенатъ отвергъ въ одномъ дѣлѣ претензію кн. Циціанова, домогавшагося признанія крѣпостнаго права надъ армянами сославшись на то, что „армянамъ поздревле принадлежало право поселяться, гдѣ пожелаютъ“. См. *Собрание актовъ кавказской археограф комиссии*, т. I, стр. 60.

**) Насколько это явно неосновательное обвиненіе армянской церкви въ принятіиmonoфизической ереси Евтихія (неосновательность его доказалъ, между прочимъ, д-ръ богословія русскій священникъ М. Троицкій въ своемъ изслѣдованіи *Изложеніе вѣроученія армянской церкви*. Сиб., 1873 г.) распространено сильно, видно изъ того, что со словъ Гиббона повторяетъ это обвиненіе и Р.-Жекмень (см. назв. соч., стр. 289). Лучшимъ опроверженіемъ этой старой, во не устарѣвшей напраслины можетъ служить слѣдующее мѣсто изъ духовной поэмы знаменитаго отца армянской церкви XI в. Нерсеса Благодатнаго: „Нечестивый Евтихій должно училъ,—пишеть онъ, — что Христосъ, не въ дѣйствительности принялъ плоть отъ Дѣвы, а только кажущимся образомъ прошелъ чрезъ нее, какъ бы чрезъ жолобъ“ (См. лекціи Мсера Мсеріанца).

сти сами армяне, которые, отвергнувъ эту ересь, не приняли, однако, по разнымъ политическимъ соображеніямъ, постановленій собора Халкедонскаго.

Я вхожу въ эти мало интересныя для васъ, любезный коллега, богословскія подробности потому, что онъ имѣютъ и политической интересъ. Да и въ самыи разгаръ богословскихъ споровъ на Востокѣ въ V в. политическая сторона играла не послѣднюю роль. Это былъ, по замѣчанію англійскаго историка, единственный оставшійся Востоку путь, на которомъ народы Востока могли еще заявить *національную независимость* *).

Никому не навязывая ни своего вѣроученія, ни своего языка, но никому и не уступая ихъ, армяне видятъ въ нихъ безобидный для сосѣдей, но дорогой для нихъ палладіумъ своей національности, давшій имъ возможность отстоять свою національную индивидуальность и отъ духовнаго всенивелирующаго вліянія Рима и Византіи и отъ грубаго порабощенія и поглощенія мусульманскими ордами.

Такова, какъ мнѣ кажется, сущность армянской національной идеи, какъ ее понимаетъ большинство турецкихъ армянъ.

Послѣ сказаннаго не трудно понять, много ли правды въ тѣхъ пугалахъ, которыми страшатъ васъ, выставляя національные стремленія армянъ, какъ нечто несомнѣстимое съ цѣлостью Оттоманской имперіи. Армянская національная идея, въ отличіе отъ „боевыхъ“ національныхъ стремленій другихъ народовъ, имѣеть вполнѣ мирный и чисто-культурный характеръ. Если, какъ справедливо замѣчаетъ Ренанъ, для существованія національно-

*) Фриманъ: „Общій очеркъ истории Европы“, стр. 67.

сти необходимо духовное содержание, то оно, какъ явствуетъ изъ вышепизложеннаго, имѣется въ наличности у армянъ. Если съ другой стороны, по словамъ того же автора, для крѣпости національной идеи необходимы общія историческія воспоминанія, въ особенности общія страданія*), то и этотъ элементъ имѣется съ избыткомъ у турецкихъ армянъ, особенности общія страданія,—чего другаго, а этого добра столько, что хоть отбавляй! Такимъ образомъ, національные стремленія армянъ представляютъ прямой контрастъ современнымъ, не въ мѣру разыгравшимся національнымъ ашетитамъ, питающимъ *bellum omnia contra omnes...*

Какой найдутъ исходъ нынѣшие національные счеты, держащіе всѣ европейскіе народы подъ оружиемъ и страхомъ за завтрашній день,—это тайна исторіи. Предстоить ли современнымъ народамъ слиться воедино и исчезнуть, или, напротивъ, въ будущемъ суждено имъ развить въ совершенствѣ свои самобытныя черты, безъ нарушенія гармоніи цѣлага,—это одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ философіи исторіи, вопросъ темный даже для самыхъ просвѣщенныхъ мыслителей. На родинѣ „всеобъемлющаго“ Гёте, который думалъ, что только при совокупномъ содѣйствіи всѣхъ національностей можно выработать совершенный типъ человѣка, воспреобладала теперь другая тенденція —тенденція насильтвенного поглощенія политическихъ тѣлъ *octau-volum'a* форматомъ *in folio*, какъ выразился знаменитый юристъ Іерингъ. Не

*) „En fait des souvenirs nationaux, les deuils valent mieux que les triomphes, car ils imposent les devoirs“. См. брошюру его *Qu'est ce qu'une nation?*

этою ли доктриной навѣяна и меланхолическая фраза Ренана о неизбѣжности конца національностей: „Elles ont commencé, — говоритъ онъ, — elles finiront“.

Кто отвѣтить на эти роковые вопросы? Да и умѣстно ли поднимать эти вопросы, когда рѣчь о скромномъ народѣ, который, оставивъ въ исторіи свой небольшой, но неизгладимый слѣдъ, игралъ въ ней ту почетную, но второстепенную роль, которую такъ мѣтко характеризовалъ классический поэтъ:

Viribus, ingenio, specie, virtute, loco, ге
Extremi primorum, extremis usque priores *).

Какое бы разрѣшеніе ни получилъ въ отдаленномъ будущемъ темный вопросъ о національностяхъ, конечно, ужъ не армянамъ будетъ принадлежать въ немъ рѣшающая роль. Если братство народовъ, соединенныхъ вмѣстѣ для совмѣстной культурной работы на благо человѣчества, сообразно своимъ національнымъ особенностямъ, — не пустая мечта, то на такомъ честномъ братскомъ пиру найдется, вѣроятно, мѣсто и для многострадального армянского народа.

Но вашимъ государственнымъ людямъ, имѣющимъ дѣло съ вопросами текущей политики, нѣть надобности заглядывать въ темную глубь грядущихъ вѣковъ. Для нихъ важно знать содержаніе и стремленіе современной армянской національной

*) Силою, талантомъ, внѣшностью, добродѣтелью, рожденiemъ, имуществомъ я изъ послѣднихъ въ первомъ разрядѣ и первый во второмъ. *Horatii Epist.* II, стр. 2.

идеи. А она, какъ показываетъ исторія, не заключаетъ въ себѣ ничего химерического, а тѣмъ паче субверсивнаго. Удовлетворите скромнымъ, но непререкаемымъ требованіямъ армянъ, безъ коихъ невозможно національное существованіе, исполните ихъ справедливое домогательство о необходимыхъ, для личной безопасности, реформахъ, узаконенное европейскимъ международнымъ правомъ, наконецъ, не трогайте ихъ скромную, безвредную для васъ, но дорогую національную святыню—церковь и языкъ, въ которой армяне всѣхъ классовъ и ранговъ привыкли видѣть свое неприкосновенное историческое *noli me tangere*,—и вы найдете вѣрный путь къ рѣшенію далеко не сложнаго армянского вопроса.

А много ли вами сдѣлано для правильного уразумѣнія и рѣшенія этихъ основныхъ элементовъ армянского вопроса?

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Москва, 1891 г.

Всѧ ваша, любезный коллега, новѣйшая политика относительно армянъ воодушевлена однимъ общимъ побужденіемъ, ясно сквозящимъ черезъ всѣ мѣропріятія послѣдняго времени. Порта задалась мыслью доказать армянамъ, что привилегированное положеніе, созданное для армянъ 61 ст. Берлинского трактата, не только не можетъ служить для нихъ источникомъ блага, но, напротивъ, должно служить для нихъ источникомъ бѣдствій. Систематически проводя эту тенденцію, вы какъ бы говорите армянамъ: lasciate ogni speranza на заступничество Европы. Вы мстите армянамъ за ваши дипломатическія неудачи, пользуясь правомъ сильнаго и безнаказанною возможностью нарушенія ихъ непререкаемаго права на реформы. Положимъ, порядокъ вещей, при которомъ подданные имѣютъ, по отношенію къ верховной власти, права, признанныя международнымъ трактатомъ, явленіе не нормальное и несогласное съ суверенитетомъ государства, но развѣ армяне создали такое незавидное ваше международное положеніе и развѣ честно

на нихъ вымѣщать свое дурное настроеніе и свои дипломатические недочеты?

Напуганное воображеніе вашихъ государственныхъ людей направилось исключительно на путь политического съиска, забывая, что лучшій способъ успокоить армянъ—это дать законное удовлетвореніе ихъ нуждамъ, согласно требованіямъ берлинского трактата. Вместо этого, вы отнимаете у армянъ права, коими они пользовались въ теченіе многихъ вѣковъ.

Главнымъ стимуломъ вашей новѣйшей внутренней политики служить стремленіе усвоить централизацію и секуляризацію государственного управления *à la franca*. Но вы забыли при этомъ, что турки, попрежнему, образуютъ простой военный лагерь, весь проникнутый мусульманскимъ религіознымъ духомъ, а потому неспособный усвоить условія обще-гражданской жизни на европейскій манеръ. Приведу примѣръ. Армяне издавна имѣли право обращаться къ суду патріарха по дѣламъ семейнымъ и наследственнымъ. Но вы пожелали послѣдовать примѣру Бисмарка и начали тоже *Kultuskampf*. Вы признали, что армяне должны обращаться къ общегосударственному суду. Но что же вышло? Этимъ общегосударственнымъ судомъ оказался *духовный судъ мусульманъ*, который сталъ узаконять для армянъ, *incredibile dictu* — многоженство *).

Другой примѣръ. Армяне, какъ и другие христіане, издавна, со временъ Магомета-Завоевателя, пользовались правомъ устраивать учебныя, благо-

*). См. Протестъ армянскихъ епископовъ отъ 11 декабря 1889 г. въ *Le Haiesdan*, № 11.

творительныя и богоугодныя заведенія, и вы не постыдились урѣзать ихъ права, не заводя и не имѣя возможности завести что-нибудь порядочное въ этомъ отношеніи сами. Правда, еще въ 1851 г. состоялось ираде объ учрежденіи въ Константинополь академіи наукъ и словесности *), но что-то про академиковъ-мусульманъ ничего не слыхать. Что касается вашихъ богоугодныхъ заведеній, то о состояніи ихъ можетъ дать понятіе „образцовая“ больница ваша въ Бруссѣ, гдѣ я собственными глазами видѣлъ душевно-больныхъ, посаженныхъ на цѣпь и валявшихся на соломѣ въ своихъ нечистотахъ. Сравните съ этимъ армянскую больницу въ Константинополѣ у Семибашенного замка на 800 человѣкъ и посмотрите, какъ содержатся больные. И послѣ этого вы удивляетесь, что и армяне, и другіе христіане дорожатъ старыми привилегіями, которыя даютъ имъ возможность устроить для себя хоть кое-какіе культурные оазисы, защищенные отъ грабительскихъ инстинктовъ вашей невѣжественной администраціи!

Но обуявшая васъ мания политического розыска завела васъ такъ далеко, что вы посягнули даже на богослужебныя книги, съ незапамятныхъ временъ употребляемыя и чтимыя армянами. Ваши инквизиторы признали поминаніе за литургіей армянскихъ царей Абгара и Тердата и др. опаснымъ для трона османлисовъ. Но они не сообразили, что эти лица поминаются какъ святые, а не какъ армянскіе цари, чemu лучшимъ доказательствомъ служить то, что вѣдь за Абгаромъ поминается

*) Th. Lavallée: „Histoire de la Turquie“. Paris, 1859, p. 364.

на литургії греческій імператоръ Константи́нъ, а вслѣдъ за Тердатомъ — Өеодосій. А, между тѣмъ, этою мальчишескою выходкой вы нанесли оскорбленіе армянамъ въ самомъ чувствительномъ для нихъ мѣстѣ. Преслѣдованіе языка, школъ, конечно, также не могло служить къ успокоенію умовъ, и безъ того возбужденныхъ все ухудшающимся положеніемъ дѣлъ въ областяхъ, населенныхъ армянами, гдѣ, попрежнему, личность и имущество христіанъ не ограждены отъ разбойническихъ нападеній курдовъ и грабителей-чиновниковъ. Неужели у васъ серьезно думаютъ, что послѣ неприличнаго полицейско-покаяннаго фарса отреченія, разыграннаго 6 января 1891 г. въ Кумъ-Капу (см. выше письмо первое), вопросъ о реформахъ можно считать порѣшеннымъ? Наивное заблужденіе, напоминающее дальновидность страуса!

Что сдѣлано вами въ дѣйствительности для обеспечения личной и имущественной безопасности армянского населения? Какъ до Берлинскаго договора, такъ и послѣ него надавано пропасть широкихъ обѣщаній, которые возбуждали среди армянъ пылкія надежды на лучшее будущее и неисполненіе коихъ дѣлало еще болѣе тяжелымъ и безъ того невыносимое положеніе армянъ.

Серію безплодныхъ реформаціонныхъ потугъ открываетъ знаменитый Хатти-Шерифъ-Гюльханэ или законъ Танзимата, опубликованный съ большими трескомъ и блескомъ султаномъ Абдуль-Меджидомъ 3 ноября 1839 г. и долженствовавшій кореннымъ образомъ измѣнить положеніе христіанъ, открывъ для Турціи эру правового порядка на мѣсто произвола. При звукѣ трубъ и громѣ пушекъ повелитель правовѣрныхъ возвѣщалъ на площади

Гюльханэ свою непремѣнную волю измѣнить никакуа негодную судебно-административную организацію и даровать новое законодательство, которое должно было обеспечить: 1) безопасность жизни, чести и имущества населенія, безъ различія въро-исповѣданія; 2) правильное судопроизводство и взысканіе налоговъ, и 3) равномѣрное распределеніе воинской повинности *). Султанъ самъ клялся свято хранить изданные законы и въ подкрайленіе своей клятвы велѣлъ актъ Танзимата положить туда же, гдѣ хранится главная мусульманская реликвія—плащъ Магомета.

Но, увы! и такое почетное сосѣдство не избавило Хатти-Шерифъ-Гюльханэ отъ участіи, общей всѣмъ такимъ широковѣщательнымъ, но бесплоднымъ законодательнымъ актамъ, не имѣющимъ иной опоры и гарантіи, кроме капризной воли всесильнаго владыки. Населеніе съ нетерпѣніемъ ожидало обѣщанныхъ реформъ, безъ коихъ, какъ гласилъ Хатти-Шерифъ, „немыслимы для государства ни сила, ни богатство, ни счастье, ни спокойствие“.

Но долгія ожиданія были напрасны. Проходитъ 16 лѣтъ, и Турція, только-что допущенная въ концертъ европейскихъ державъ, разражается новымъ трескучимъ манифестомъ къ своимъ христіанскимъ подданнымъ, Хатти-Гумаюномъ 18 февраля 1856 г., о которомъ торжественно извѣшены были европейскія державы и въ которомъ она сулить все тѣ же реформы, остающіяся, однако, на бумагѣ.

*) Th. Lavalley: „Histoire de la Turquie“, p. 360.

Въ 1862 г. Порта обнародовала положеніе объ управлениі армянскою общиной и, съ обычнымъ своимъ искусствомъ пускать пыль Европѣ въ глаза назвала его громкимъ и совершенно не идущимъ именемъ „армянской конституціи“. Положеніе 1862 г. если и принесло пользу, то, главнымъ образомъ, константинопольскимъ армянамъ, населеніе же армянскихъ провинцій, составляющее главный контингентъ армянъ и центръ тяжести армянского вопроса, оставалось въ прежнемъ безотрадномъ состояніи.

Эта пресловутая „конституція“ давала армянамъ не больше гарантій, чѣмъ другіе законы Турціи, которые каждый въ отдѣльности и весь вмѣстѣ взятые могли быть отмѣнены по прихотливому усмотрѣнію султанскихъ ираде и даже министерскихъ и губернаторскихъ распоряженій, что официально и было признано нынѣшнимъ султаномъ въ Гаттѣ его 10 сентября 1876 г. при вступленіи на престолъ. „Источникъ и причина переживаемаго нами бѣдствія, — писалъ онъ, — заключаются *въ безсиліи законовъ и въ личномъ произволѣ*, которымъ руководствуется каждый при рѣшеніи дѣлъ“.

Чтобы помочь этому укоренившемуся злу, Абдуль-Гамидъ даровалъ 11 декабря 1876 г. своимъ подданнымъ конституцію, которая должна была „возворить въ Турціи царство свободы, правды и равенства, т.-е. господство цивилизациі“.

Такъ какъ Европа уже извѣрилась въ широковѣщательныя обѣщанія Турціи, то министръ иностранныхъ дѣлъ Сафветъ-паша просилъ турецкихъ пословъ, послѣ обнародованія конституціонной хартіи, „смѣло увѣритъ державы, что за словомъ

немедленно послѣдуетъ дѣло⁴. „Конституція не простое обѣщаніе,—писалъ министръ,—это реальный формальный актъ, сдѣлавшійся достояніемъ всѣхъ оттомановъ и развитіе коего можетъ быть остановлено или отложено развѣ только волею самой націи (?) и монарха. Мы можемъ съ гордостью заявить, что конституція гарантируетъ тѣ интересы (т.-е. интересы христіанъ), которыхъ охрану взяла на себя Европа⁴. Но Европа не поддалась этому сладкопѣнію дипломатической сирены: турецкая конституція оказалась такимъ же пуфомъ, какъ и предыдущіе законодательные акты. Пришлось обратиться къ другимъ средствамъ для защиты турецкихъ христіанъ.

Звѣрства, учиненные турками надъ армянами⁵) въ послѣднюю войну, внущили Россіи великодушное и дальновидное желаніе оградить армянъ и съ этой цѣлью было взято съ Турціи формальное обязательство, подкрѣпленное берлинскимъ трактатомъ, о безотлагательномъ введеніи въ мѣстностяхъ, населенныхъ армянами, реформъ, гарантирующихъ ихъ личность и имущество отъ курдовъ и черкесовъ.

Прошло съ тѣхъ поръ 12 лѣтъ, и Турція все не исполняетъ своего обязательства, требуемаго столько же справедливостью, сколько и положительнымъ правомъ. Положеніе армянъ не только не улучшилось, но ухудшилось послѣ Берлинскаго конгресса.

Въ этомъ пунктѣ согласны всѣ консульскія донесенія. Съ одной стороны, покровительство, обѣщан-

⁴) См. извлеченіе изъ Синей книги въ статьѣ Жекмана, стр. 297.

ное армянамъ Европою, вооружало противъ нихъ турецкое правительство, а съ другой—приливъ новыхъ бродячихъ разбойничьихъ полчищъ—лазовъ, черкесовъ и торокамовъ *) изъ мѣстностей, перешедшихъ въ Россію, поставило армянъ въ безвыходное положеніе. Если принять во вниманіе, что курды и пришлые мусульмане всѣ вооружены, а у армянъ отобраны даже пожи и топоры, то высказываемая иными догадка о томъ, что турецкое правительство сознательно совершаеть „почти преступный актъ“ (an almost criminal act) бездѣйствія, какъ выразился консулъ Вильсонъ, существующій привести къ постепенному истребленію вооруженными мусульманами невооруженныхъ армянъ, не представляется невѣроятнымъ **).

Консульскія донесенія, относящіяся къ первой половинѣ 80-хъ годовъ, рисуютъ положеніе дѣльвъ Турецкой Армениіи въ ужасающемъ видѣ ***), такъ что былъ совершенно правъ тотъ честный турокъ, который писалъ въ 1883 г. консулу Биллоту, что „нынче стало хуже, чѣмъ во времена янычаръ“. Армяне подвергаются грабежу со стороны мусульманъ, которые часто дѣйствуютъ съ вѣдома мѣстныхъ властей ****). Курдскіе беи и аги свободно и безнаказанно покупаютъ армянскихъ девушекъ и

*) По сообщенію англійскаго консула Кичнера, въ округѣ Ада-Базаръ, гдѣ городскаго населенія было 11,800 (въ томъ числѣ армянъ 8,000) и сельскаго 11,800, выселено было въ 1878 г. до 30,000 черкесовъ.

**) См. у Жекмена, стр. 313 и 321.

***) Многочисленныя извлечения изъ *Синей книги* приведены въ статьѣ г. Жекмена, стр. 296—336.

****) См. у Жекмена, стр. 293—299.

мальчиковъ для своихъ гаремовъ *), имѣя сильную руку при дворѣ. Правосудіе находится въ безобразномъ состояніи и, несмотря на всевозможныя торжественныя заявленія Порты объ уравненіи христіанъ съ мусульманами, показанія первыхъ *de facto* въ грошъ не ставятся. По заявлению консула Кирмзайда, руководящее начало турецкаго правосудія таково: фанатизмъ, ограниченный подкупомъ **). Что касается финансового положенія страны, то оно характеризуется консулами какъ повальный грабежъ населенія со стороны администраціи, живущей, главнымъ образомъ, „бакшишемъ“.

Пробовали жаловаться въ Константинополь, но какой изъ этого могъ выйти толкъ, когда воротилой внутренней части виѣшней политики, настоящую душой государственного управлінія состоитъ человѣкъ безъ души, почти полуживотное, носящее титулъ кизларъ-агази—главнаго стражи „при вратахъ блаженства“? Всякій желающій можетъ видѣть каждую пятницу жалкую, отвратительную фигуру этого чернаго урода, съ огромнымъ пузомъ, на тощихъ ходуляхъ, во время селамлика—торжественнаго выѣзда султана въ мечеть Гамидіэ. Изъ тѣхъ низкихъ земныхъ поклоновъ, изъ подобострастныхъ движений руками, головами, коими встрѣчаютъ появленіе этой черной омерзительной туши,—главы черныхъ евнуховъ,—всѣ генералы, министры, зрители сразу убѣждаютъ, что это есть на-

*) См. п. с. Жекмена, стр. 311, примѣч.

**) Если магометанинъ можетъ дать что-нибудь судимъ, онъ выиграетъ дѣло. Но если онъ буде подкупъ христіанина возымѣть дѣйствіе. Тамъ же, стр. 327.

стоящій первый министръ, главиа я ось государственного управлениа. И дѣйствительно, опытъ свидѣтельствуетъ, что отъ одного его слова, сказанаго вѣ время султану, „ухомъ коего онъ владѣетъ“, свергались министры и губернаторы, а, съ другой стороны, имъя въ немъ опору, всякий чиновникъ можетъ безнаказанно грабить и вообще дѣлать что ему угодно *). Такъ что это не только стражъ „при вратахъ блаженства“ въ томъ специальному смыслѣ, какъ гласитъ его офиціальный титулъ, но и источникъ всѣхъ милостей и каръ. Такъ, одного почерка его пера достаточно, чтобы деньги, ассигнованныя на нужды арміи, были изъяты изъ военнаго вѣдомства и отправлены въ кассу гарема и въ его, главы евнуховъ, личное распоряженіе **). Если таковъ источникъ правды и законности въ Константинополѣ, то не трудно понять всю безплодность обжалованія армянами дѣйствій администраціи въ общемъ порядке.

Европейскія державы, хорошо понимая всю невозможность обеспечить армянамъ личную и имущес-

*) Изъ множества примѣровъ, сообщенныхъ *Синею книгою*, Жекменъ приводить два: крупный военный чинъ былъ уличенъ въ служебныхъ подлогахъ, но такъ какъ у него были хорошия связи при дворѣ, то поплатилась за вину начальника мелкая сошка, а главный виновникъ на султанской яхтѣ былъ доставленъ изъ Требизонда въ Ильдизъ-кюсъ, гдѣ и получилъ высокій постъ. Кіамиль-паша, изобличенный въ истязаніи армянъ изъ Зейтуна, а также въ служебныхъ подлогахъ, получилъ сначала высокую должность при дворѣ, а потомъ и постъ великаго визиря. Стр. 331—332, ст. Роленъ-Жекмена.

**) См. рапортъ вице-консула Билоти, приведенный на стр. 326 ст. Жекмена.

ственную безопасность, при существующемъ въ Турціи административномъ строѣ, коллективно сдѣлали въ 1880 г. шагъ къ побужденію Порты къ выполненію принятаго ею на себя по § 61 Берл. тракт. обязательства ввести *специальная* реформы для мѣстностей, населенныхъ армянами. 11 іюня была вручена коллективная нота Портѣ послами великихъ державъ. Но она уклонилась отъ формального своего обязательства, ссылаясь на то, что правительство турецкое объ армянахъ отечески заботится, какъ и о прочихъ вѣноподданныхъ, и что нельзя вводить специальная реформы для нихъ, такъ какъ они составляютъ всего 17%. Въ отвѣтной нотѣ отъ 7 сентября державы изобличили лживость этой цифры (см. выше письмо третье)*) и настаивали на необходимости реформъ, могущихъ оградить трудолюбивое армянское населеніе отъ хищений и разбойническихъ нападеній курдовъ и черкесовъ. Дальнѣйшее дипломатическое настояніе было пріостановлено, такъ какъ Германія и Франція стали держать себя уклончиво.

Во вторую половину 80-хъ годовъ, благодаря занятію англичанами Египта, интересъ ихъ къ армянскому вопросу падаетъ и является стремление къ заполученію расположения Порты. Вслѣдствіе этого, *Синяя книга* перестала печатать документы, касающіеся положенія дѣлъ въ Арmenії.

*.) Изъ таблицы, приложенной къ нотѣ, явствуетъ, что въ шести вилайетахъ—Ванскомъ, Діарберкірскомъ, Битлісскомъ, Діербекорскомъ, Эрзерумскомъ и Сиваскомъ—на 1.054,000 армянъ приходится 776,000 мусульманъ, въ томъ числѣ 380,000nomадовъ. Стр. 345 у Жекмена.

Но изъ другихъ источниковъ видно, что оно не сколько не улучшилось. Если кто еще могъ сомнѣваться въ этомъ, то скандалное дѣло курда Мусса-бэя, разбойничавшаго въ Армении въ теченіе иѣсколькихъ лѣтъ и оправданаго, благодаря его придворнымъ связямъ, константинопольскими судьями, должно было разубѣдить самыхъ отчаянныхъ скептиковъ. Какого правосудія могутъ ждать армяне глухихъ мѣстностей, когда этотъ уличенный разбойникъ, за дѣломъ котораго съ напряженіемъ вниманіемъ слѣдила вся Европа, все-таки, вышелъ оправданнымъ изъ суда, благодаря давленію двора на судей?

Но какъ ни рѣдки стали теперь свѣдѣнія изъ глубины Армении, все-таки, и по этимъ свѣдѣніямъ положеніе дѣль здѣсь представляется въ высшей степени тревожнымъ. Замѣчательно, что если судить даже по отрывочнымъ извѣстіямъ, проникающимъ по недоразумѣнію въ *офиціальныя* турецкія изданія, нельзя не видѣть, какъ невыносимо положеніе армянъ среди полудикаго населенія, наузыкаемаго турецкимъ правительствомъ на христіанъ. Приведу иѣсколько *офиціальныхъ* данныхъ, относящихся къ самому концу 1890 года.

Въ *Levant Herald'и*^{*)} появилась корреспонденція, очевидно, офиціального происхожденія, изъ города Сеерта, Битлісского вилайета, населенного армянами. Корреспонденція написана для прославленія новаго начальника санджака Саадъ-паша и завершается выражениемъ увѣренности,

^{*)} См. отъ 12 октября 1890 г.

что населенію ничего больше не остается, какъ просить „милостиваго соизволенія Гамида II на дальнѣйшее пребываніе новаго правителя“. Но когда корреспондентъ переходитъ къ обозрѣнію дѣятельности новаго правителя, то онъ рисуетъ, самъ того не замѣчая, необыкновенно мрачную картину мѣстнаго управлениія: „Заарестованіе нѣсколькихъ важныхъ преступниковъ, коимъ ихъ высокое положеніе *обеспечивало* полную безнаказанность и своего рода *неприкословность* (une espèce d'inviolabilité), и задержаніе нѣсколькихъ беговъ и агъ (курдскихъ), пріобрѣвшихъ печальную известность своими *преступленіями*, внушили убѣженіе (?) населенію, что предъ закономъ всѣ равны, что отныне наступилъ конецъ *грабежу, лихолимству и насилию*, коимъ подвергалось мѣстное населеніе“. Относительно обѣщанной оффиціозомъ радужной идилліи, люди, знакомые съ турецкими порядками, могутъ питать законное сомнѣніе, а вотъ это признаніе оффиціоза, что армянское населеніе безнаказанно подвергалось грабежу, лихолимству и насилию, очень драгоцѣнно: *habetus confitentem!*...

Приведу еще одинъ примѣръ. Въ декабрѣ 1890 г., въ самый разгаръ армянского кризиса, Порта добыла всякими правдами и неправдами благодарственный адресъ армянъ за подписью 32 лицъ, изъ коихъ было 28 чиновниковъ Порты и четверо поставщики ея. Адресъ благодаритъ за доставленное турецкимъ правительствомъ „армянскому народу пятивѣковое *спокойствіе и благополучіе*“. Выдавъ предъ Евроцою этотъ адресъ за выражение чувствъ армянского народа, Порта съ своей стороны приняла двѣ мѣры: во-первыхъ, въ видѣ

издѣвательства надъ Берлинскимъ трактатомъ, она образовала въ армянскихъ областяхъ курдскую конницу и, такимъ образомъ, поголовно вооруживъ курдовъ среди безоружныхъ армянъ, выполнила шиворотъ-на-выворотъ свое обязательство обеспечить армянъ отъ курдовъ, а, во-вторыхъ, стала ежедневно печатать изъ армянскихъ областей „успокоительныя“ телеграммы, которые, однако, при внимательномъ чтеніи, вмѣсто успокоительного впечатлѣнія, производили удручающее. Эти офиціальные признанія производили сильное впечатлѣніе даже на тѣхъ людей, которые a priori считали жалобы армянъ преувеличеными: известно, чужую бѣду руками разведу... Обыкновенно офиціальные сообщенія ограничивались лаконическимъ извѣстіемъ: „по милости султана“, тамъ-то и тамъ-то все спокойно,—ни дать, ни взять какъ „на Пишкѣ все спокойно“. Но вотъ что иногда передавали эти изумительные офиціальные правительственные сообщенія: „Управлениe Битлисскимъ вилайетомъ офиціально доносить въ статьѣ секретаріатъ султанскаго дворца, что жители (курды) нахій: Аза и Бока, Кинчскаго санджака, которые, помимо отказа платежа податей, въ по-*следнія 7—8 лѣтъ грабили сосѣднія (армянскія) селенія, поджигали дома, совершали убийства и другими подобными преступленіями уничтожали мирныхъ жителей, а высланнымъ жандармамъ оказывали сопротивленіе, изъявили нынѣ покорность и обѣщали вести себя покойно“.*

„Принесъ повинную,—продолжаетъ успокоивать офиціальное сообщеніе,—и курдъ Тагиръ, сынъ Османъ-оглы, тотъ самый Тагиръ, который, захвативъ церковь (армянскую) въ с. Расъ и укрѣ-

пивши въ ней, въ теченіе *пятнадцати* лѣтъ *рабилъ* окружныя (армянскія) селенія и соверша́лъ другія злодѣя́нія; посланныя въ прошломъ году войска, послѣ трехмѣсячного похода, вернулись ни съ чѣмъ“ *).

Эти взятыя на выдержку мнимо- успокоительныя правительственные сообщенія **), съ своимъ наивнымъ признаніемъ, такъ краснорѣчиво рисуютъ современное бѣдственное положеніе армянъ, что едва ли нужны еще другія доказательства.

И при такомъ-то невыносимомъ положеніи, когда жизни и чести армянъ грозитъ постоянная опасность, вы удивляетесь, что среди армянъ начинается броженіе, беспорядки, которые вы приписываете случайнымъ агитаторамъ и внушенію иностраннной интриги. Тутъ и камни заговорять, не то что человѣкъ, и я берусь вамъ доказать эту истину на основаніи вашихъ официальныхъ актовъ. Вотъ что читаемъ въ вышеупомянутомъ Хатти-Шерифѣ-Гюльханѣ 1839 г.: „Что можетъ быть дороже жизни и чести? Кто въ состояніи удержаться отъ *насильственныхъ дѣйствій*, какъ

*) См. *Arevelk* отъ 12 ноября 1890 г.

**) Чтобы сце́нить по достоинству значеніе этихъ „*повинныхъ*“, достаточно указать на то, что уже съ 1879 года разыгрывается Портою комедія минимаго преслѣдованія курдовъ и фиктивнаго подчиненія ихъ турецкой власти. Изъ данныхъ, сообщаемыхъ *Синею книгою*, видно, что при дворѣ, гдѣ курды имѣютъ сильныя связи благодаря поставляемымъ въ гаремъ девушкиамъ, впалъ въ немилость губернаторъ, пожелавшій, вместо фарса минимаго преслѣдованія курдскихъ разбойничихъ шакъ, дѣйствительно захватить ихъ (см. стр. 309 назв. соч. Жекмена).

бы ни быть онъ по натурѣ миролюбивъ, если жизнь и честь *ею* подвергаются опасности? А ежели, наоборотъ, онъ пользуется безопасностью, онъ никогда не сойдетъ съ пути законности и всѣми дѣйствіями будетъ способствовать благу правительства и своихъ ближнихъ“ *).

Золотыя слова, достойныя быть начертанными на фронтонѣ вашей нѣкогда блестательной, а теперь разваливающейся Порты. Въ этихъ же немногихъ, но мудрыхъ словахъ заключается и ключъ для объясненія законнаго неудовольствія армянъ, и путь къ удовлетворенію ихъ справедливыхъ домогательствъ.

Резюмируя свою основную мысль, я могу вамъ сказать въ заключеніе, любезный коллега, что требованія справедливости, соображенія вашей собственной выгоды и, наконецъ, духъ времени и ходъ исторіи требуютъ настоятельно, чтобы правители ваши уразумѣли, наконецъ, необходимость дать миролюбивому христіанскому населенію условія человѣческаго существованія. Это его право, признанное цѣлою Европой, это требование справедливости, это категорическое требованіе вѣка, а требованіямъ вѣка нельзя безнаказанно сопротивляться, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ русскихъ мыслителей-поэтовъ, Жуковскій.

„Исторія говоритьъ властителямъ,—писалъ онъ: —будьте согласны съ вашимъ вѣкомъ; идите съ нимъ вмѣстѣ, но ровнымъ шагомъ; отстанете—онъ васъ покинетъ; осмѣлитесь преградить ему

*) Aristarchi-Bey: „Législation Ottomane“, т. II, р. 8—9. Cusple, 1882.

дорогу—онъ вѣсъ раздавить. Работайте безпрестанно, неутомимо, на ряду со временемъ, отдѣляя отъ живаго то, что уже оно умертвило, питаю то, въ чемъ таится зародышъ жизни, и храня то, что зреѣло и полно жизни. Ваша сила не въ вашей верховной власти и великихъ правахъ ея,— она въ достоинствѣ вашего народа: униженъ онъ— унижены и вы; онъ страждеть—вы ненавистны; тогда могущество ваше построено на пескѣ,— первый вѣтеръ его опрокинетъ“ *).

Миѣ тѣмъ пріятнѣе закончить этими мудрыми наставленими свою переписку по армянскому вопросу, что они принадлежать гуманному наставнику Царя-Освободителя, просвѣщенной ініціативѣ котораго армянскій вопросъ обязанъ своимъ официальнымъ бытіемъ и который и во виѣшней политикѣ помнилъ завѣтъ своего наставника-поэта:

Да на чредѣ высокой не забудеть
Святѣшаго изъ званій — человѣкъ.

*) Годы учения Е. И. В. Насельника Цесаревича Александра Николаевича, т. I, стр. 189.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

Письмо первое. Вступление.—Чарующее и изыживающее вліяніе красотъ Босфора.—Открытое море, какъ отрезвляющая стихія.—Поводъ къ настоящей перепискѣ.—Политические процессы армянъ въ Константинополѣ 1890 г.—Вошлющія нарушенія основъ правосудія.—Дѣла Амбарцума и ремесленниковъ изъ Буюкъ-Дере.—Фальшивый взглядъ турецкихъ офиціозовъ на армянскій вопросъ.—Неудачное симптоматическое лѣченіе армянского кризиса

2

Письмо второе. Необходимость рационального метода для рѣшенія армянского вопроса.—Побасенка о „неблагодарности“ армянъ.—Бѣдственное положеніе земледѣльцевъ-армянъ въ Малой Азіи, какъ центръ тяжести армянского вопроса.—Движеніе его въ исторіи.—Горсть армянъ-христіанъ среди мусульманского міра.—Ихъ угнетенное положеніе и культурная стойкость.—Сношенія армянъ съ Россіею.—Политика Петра В. и Екатерины II и привлеченіе армянъ къ борьбѣ съ мусульманскимъ Востокомъ.—Армянскія колоніи на югѣ Россіи.—Милостивая грамата Александра I закавказскимъ армянамъ за вѣрность.—Преданность армянъ Россіи въ персидско-турецкихъ войнахъ текущаго столѣтія.—Отзывъ историка С. Глинки.—Рескриптъ Николая I архієписк. Нерсесу.—Выселеніе 40,000 армянъ въ русскіе предѣлы.—Турецкая война 1828 г. и участіе армянского ополченія.—Отзывъ

гр. Паскевича.—Переселеніе въ Россію 90,000 армянъ. — Содѣйствіе армянъ въ покореніи Кавказа и въ послѣдующихъ турецкихъ войнахъ. — Война 1855 г. и послѣдняя война. — Ст. 16 С.-Стефанскаго договора.—Ст. 61 Берлинскаго трактата и созданное ею право армянъ требовать реформы 17

Письмо третье. Значеніе армянъ для Турціи. — Ихъ численность и культурная роль. — Армяне—земледѣльцы и ремесленники. — Элементы армянского вопроса.—Религія и языкъ, какъ основаніе армянской національной идеи. — Значеніе христіанства въ исторіи армянъ.—Ранніе принятіе ея и образованіе самостоятельной церкви, какъ факты, опредѣлившіе положеніе армянъ относительно мусульманскаго Востока и христіанской Европы. — Приверженность армянъ къ европейской культурѣ.—Вѣрность армянъ національной церкви.—Культурная миссія армянъ на Востокѣ.—Мирный характеръ національныхъ стремленій армянъ 39

Письмо четвертое. Современное положеніе турецкихъ армянъ. — Стѣсненіе старыхъ привилегій армянъ и усиленіе въ послѣднее время политическихъ преслѣдований.—Неудачные попытки Порты произвести реформы, обезпечивающія безопасность личную и имущественную.—Ухудшеніе положенія армянъ съ 1878 г.—Упорное уклоненіе Порты выполнить ст. 61 о реформахъ.—*Синяя книга*.—Официальный турецкій свѣдѣнія. — Ключъ къ разрешенію армянского вопроса—исполненіе законныхъ требованій, армянъ вытекающихъ изъ ст. 61 Берлинскаго трактата 62

Цѣна 40 к.

Продается въ Москвѣ, въ книжн. магаз. Карбасникова, на Моховой; въ Тифлисѣ, въ Центральномъ книжн. магаз., на Головинскомъ просл.